

Сергей СЕРГЕЕВ КАЛЕНДАРЬ

@ЭЛИТА

14+

Сергей Сергеев

Календарь

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8583284
Календарь: Аэлига; Екатеринбург; 2013

Аннотация

Фантастический роман «Календарь» написан в стиле киберпанк и использует темы Древнего Рима (император Август) и Второй Мировой войны (генерала Власов).

Главная идея романа – рассмотрение конфликта сознания и подсознания, их взаимного влияния через совесть, и такого понятия, как совесть «карманная».

События разворачиваются в 2032 году во время противостояния геймерских команд колледжа. Квесты (задания) игры формируются по историческим и мифологическим сюжетам. Использование спецприбора открывает переход в иное измерение, куда попадают уже геймеры.

И вот тут-то начинается самое интересное...

Содержание

Пролог. Не машина времени, но почти...	5
Фобии Мамонова Антона	8
Ян Самойлов и генерал Власов	18
Яна Рубина и император Август	34
Игра «вживую», или голограммы в игре	64
Игровой персонаж Власов	70
Игровой персонаж Август	79
Кайф геймера Коляна	93
Игровой персонаж Мессинг	104
Игровой персонаж Бастет	109
Схватка с Инкубом	113
Инкуб – не совсем игровой персонаж	119
Андрей Николаев, он же Колян	127
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Сергей Сергеев

Календарь

© ЭИ «@элита» 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

*У Вселенной информационно-энергетическая
мерность,*

*И человек в ней не песчинка, а гибрид,
но не лошак и тем более не лигр,*

Инфоэрг, или даже психоинф.

Пятое измерение, календы психолоша

Пролог. Не машина времени, но почти...

Сертификационный центр «Архимед групп», разговор двух сотрудников.

– Из-за жажды наживы люди напрочь потеряли совесть.

– Это ты о чём?

– Да вот заключение по экспертизе пишу, а душа не лежит.

– Так не пиши.

– Шеф давит, проплатили много. К тому же, если подойти формально, всё в рамках правил. Непонятно, как они патент на изобретение получили.

– А что такое?

– Есть такой прибор торсионно-резонансный магнито-метр, который производит замер характеристик магнитных полей путём создания резонансных частот. Так вот испытуемый образец – копия, но делает всё наоборот, не измеряет колебания, подстраиваясь, а возбуждая внешние поля, закручивает их под себя.

– Для каких целей?

– Чтобы скачивать из информационного поля Земли психическую энергию.

– Воздействие оказывает?

– Да нет, слабомощный. Разве что где-нибудь в районе

бермудского треугольника прочувствуется. Ну, я на всякий случай введу ограничения: применять только с улавливателями излучений.

– Таких примеров тьма, изобретают для одного, а реально задействуется совершенно в ином качестве. В прошлом веке был такой прибор ЛИПА – лазерный измеритель прозрачности атмосферы, а использовали его как оптико-электронную станцию, создающую помехи ракетам при наведении на цель.

– А у этого не только применение странное, но и название труднопроизносимое – «Эгрегоростратум».

– А мне оно видится составленным из двух слов: эгрегор – душа вещи, так сказать «ментальный конденсат» и стратум – от латинского «ярус», «пласт». Говоришь, собираются с его помощью что-то скачивать? Тогда всё зависит от человека и его целей по использованию прибора, какие пласты намерен вскрывать: духовные, что-то близкое к любви или совсем порочные...

– А молодость не задумывается о возвышенном, сейчас у них всё виртуальное. Вот только нет с приставкой «кибер» любви и совести. К сожалению, кибердуша и киберсекс есть. Но, у них же всё игра. Они влюбятся и не поймут, что это за болезнь, будут в киберпространстве прессовать друг друга до изнеможения.

– Я думаю, природа всё выправит.

– Как? Ведь они ничего не видят в реале. Они в киберпространстве.

– Ну, не знаю... Возьмёт Вселенная и проникнет в кибер-пространство.

– Если только так...

Фобии Мамонова Антона

«Гейм овер». Он снова ошибся. И не сейчас, в игре, а когда выбирал место учёбы. Всё, что работало на спокойствие, теперь становится амбивалентным.

– И всё из-за этой сучки! – Срывая с головы интерфейс мыслей, Антон яростно швыряет его в стену. В который раз он проигрывает однокурснице. – Я не пойму, что в ней такого? Или во мне?

Образ всплыл мгновенно. Яркая, неординарная, пепельные дреды, а взгляд... как два лазера, не просвечивают, жгут.

– Ник Никоч, скажи, кто она?

– Уточните вопрос, мой повелитель, – заработало интерфейсное приложение компьютвизора.

Развернулась голограмма обнажённого по пояс молодого мужчины, стилизованная проекция под демоническую сущность.

– Что уточнять? Каждый раз одно и то же! – взводился ещё больше Антон.

– Уточните ник объекта, – продолжал методично шлифовать параметры задания голографический собеседник.

– Баст! Баст, если ты забыл! – Мамонов, не сдерживаясь, закричал на голограмму.

– Вы имеете в виду Яну Рубину?

– Да, я хочу иметь её, и не в виду! – в запале он высказал

крамольную мысль, таившуюся на задворках подсознания.

– Яна Рубина, учащаяся первого курса КИКСа, интеллект девяносто восемь процентов, семнадцать с половиной лет, место рождения город Хабаровск, повышает свой уровень с программиста на психолога, достижения: победитель конкурса интеллектуалов, чемпион колледжа онлайн игры «Цивилизация Ников», хобби – виртуальные игры...

– Заткнись! Ничего нового, – прервал собеседника Антон.

– Кто она такая, чтобы издеваться над Мамоновым? Как она может... – от злости он потерял нить рассуждения, – ребро мужское... стать выше Адама!

Неожиданно ему стало страшно, ярость вызвала давно забытое чувство, а это нехороший признак, предвестник более сложных проблем.

– Ты можешь выдать что-нибудь новенькое из её окружения?

– Дружеский круг общения: подруга Василиса, проживает в одном номере с ней, друзья Самойлов Ян и Тёмкин Святослав...

– Очнись! Где твой интеллект?! Я просил новенькое, а не известное всем давно, – перебил его Антон, но тут же сник и смирился, – ладно, сколько там уже натикало?

– Два часа сорок три минуты семнадцать секунд...

– Заглохни, надоел своей нудной тупостью, сейчас скажешь спать пора.

Голограмма свернулась. Антон перешёл в спальню свое-

го люксового общежитского номера. Заснуть проблематично из-за перевозбуждения. Мысли крутятся вокруг одного: как поставить на колени эту красивую и умную стерву. «А ведь мог и не встретить никогда...», – он так не понял подтекста этой шальной мысли, что в ней удивительнее для него – сожаление или открывшаяся истина.

Вспомнилось, как после окончания школы выбирал место учёбы, разъезжая с отцом по Европе. Как не хотелось очутиться в круге неравных ему, и уловки для убеждения предка «купить» колледж в России. Сорбонна, Цюрих, Инсбрук, а отложились только Вена, последний пункт поездки.

Венский университет. Они ходят с отцом по залам, знакомясь с учебными кафедрами. Католический факультет, выставка история христианства.

– Прошу внимания! – студентка-экскурсовод посторонилась, чтобы всем стоящим в полукруге был виден стенд. – Под стеклом вы наблюдаете уникальную по своей значимости христианскую святыню, знаменитый хитон Господа нашего Иисуса Христа! В евангелие от Иоанна сказано: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нём жребий, чей будет». (Ин. 19, 23–24) У этого библейского текста есть мифологическое продолжение: «Бросили они жребий, и загоревал тот, не звавшийся по имени, а лишь по кличке

Каин, от завистливого нрава своего. Сослуживцами осмеянный поутру из-за старой туники, наизнанку одетой, и узревший хитон тот тканый. Отметил тоску взора его сотник: «Что опечалился так, иль Царя Иудейского пожалел?» – «Хитон не достался...» – «Царь обещал воскреснуть, попросишь у него новый, пойди, потолкуй, где встретиться вам, пока всего лишь на переходе он...» – снова смеялись над ним. Но не успел ничего спросить стражник у распятого, тот вкусил уксуса и молвил напоследок: «Свершилось!» Преклонилась голова, и дух испустился, Каина расстроив сильнее. А в прошествии субботы понеслась молва о воскресшем из мёртвых Иисусе, и помутился рассудок Каина, ибо твердил он постоянно о переходе, и никто не мог понять его смысла. И вещают с тех пор: дух того стража, не видящим в жизни главного и сущего, а второстепенным прельщающимся завистникам и отступникам, стал покровителем».

– Скажите, а это настоящий? – задала вопрос курносая абитуриентка сделавшему намеренную паузу экскурсоводу.

– Нет, это копия. Святыня находится в германском городе Трир, – отвечая, девушка поправила в ухе переводчик, так как вопрос был на польском.

– Так в чём же смысл этого мифа? – вклинился в диалог курносый папа.

– Ну, как же, – слегка удивилась студентка, – миф провозглашает истину христианам: «Делите наряды спасителя, не видя главного, не одежды оставил он нам, а новую веру

и свою любовь...», учит умению отличать главное от второстепенного.

Все остальные претенденты на обучение рассматривали хитон молча.

– Пап, что мы здесь делаем? – взмолился Антон вполголоса.

– Интересно. Вот миф, например, – шептал в ответ отец.

– Пап, ты веришь во всякую чушь. Миф – выдумка. Пошли в зал информатики, здесь мне всё равно не учиться.

Они вдвоём свернули налево по стрелке указателя. Но зал вычислительной техники и информатики был сразу за залом психологического факультета, а здесь царил лёгкий полумрак. Отец и сын, отмерив несколько робких шагов, остановились, чтобы осмотреться. В этот момент раздался приветливый голос ведущего:

– Дорогие гости, вам улыбается судьба, делая вас участниками знаменательного события, сегодня мы открываем памятник основателю психоаналитической школы, основоположнику теории о бессознательных психических процессах Зигмунду Фрейду!

Раздались несмелые аплодисменты.

– Пусть современная наука и опровергает таких корифеев как Альберт Эйнштейн, Зигмунд Фрейд, находя противоречия, как в теории относительности, так и в учении взаимодействия сознательного и подсознательного, но никто не возьмётся отрицать, что первенство в названных областях

принадлежит этим двум выдающимся личностям.

То, что ведущий назвал памятником, с трудом можно было причислить к таковым. Голубая сфера вращалась в центре зала, периодически выворачиваясь наизнанку одним полюсом, другим – она пожирала саму себя. Иногда из своих недр она выбрасывала что-то подобное себе. Это извержение обычно походило на шар, продвигаясь от нижнего полюса к верхнему, пропадало в тёмной воронке, засасываясь внутрь большой сферы.

– Только представьте на миг, – призывал ведущий, – большая сфера есть не сознаваемое нами и связанное с космосом, а что рождает оно, меньшее – сознание. Мысли, чувства и желания, выдавленные из большого, преобразуясь, визуализируются в сознании, расширяя его и продвигая к вершине, чтобы затем обновлённое качество поглотилось информационной составляющей неосознаваемого, то есть Вселенной.

Ведущий возвышался на постаменте, а за его спиной – модель взаимодействия сознания и бессознательного. Посетители окружили голубую сферу, внимательно рассматривая завораживающее действо. Одна молодая особа смело подошла к сфере, кончиками пальцев коснулась её поверхности. В том месте, где произошло касание, сфера взбугрилась и потемнела. Явно обладая интерактивностью, она шла на контакт.

– Девушка, осторожно! Подсознание по Фрейду агрессивно в сексуальном отношении, оно может ваше любопытство

неверно позиционировать.

– О-о, как интересно, – обрадовалась соискательница приключений, трогая выпуклость снова, глядя её как бильярдный шар.

Шишка, моментально вырастая, охватила руку девушки, та взвизгнула, отдёргивая кисть. Голубой огонь с руки перекинулся на одежду, делая её голубой и прозрачной. Девушка поневоле превратилась в нудистку. Её реакция озадачила окружающих: вместо того, чтобы прикрыться, девушка стала наоборот привлекать внимание, истерично крича, топя и махая руками. Неистовство не помогало сбивать голубой налёт. Более того: синие брызги разлетались в стороны, попадая на рядом стоявших зевак. С их одеждой происходило то же самое – они становились голыми. Одни отчаянно отбивались от чего-то невидимого, другие истошно кричали, приплясывая на месте.

Все в зале повернулись на источник шума. Нагие мужчины и женщины, искрящиеся голубизной, смеялись над кричащими людьми в одежде, явно не в себе, и топающими, как умалишённые.

– Вот наглядный пример, совсем по Фрейду, – комментировал ведущий, – легко подменяя действительность голограммами, ирреальное оказывает влияние на индивидуума, обманывая его сознание.

Он хлопнул в ладоши, и часть круга, состоящая из оголённых мужчин и женщин, исчезла – это были голограммы.

Оставшиеся молодые люди и их родители успокоились и стали осматривать себя, улыбаясь и восхищённо ахая.

– Однако, шутки у них, – удивился отец Антона.

– Видишь, папа, какие у них нравы, а ты всё агитируешь меня учиться здесь, – ухватился за высказывание отца Антон.

– Что ж, возможно, твои доводы разумны. В России спокойней и привычней будет. Никто из Мамоновых за границей не учился, но в люди всё равно выходили. Придётся подыскать для тебя колледж на родине.

Он повернулся лицом к сыну, продолжающему зачарованно смотреть на голубую сферу.

– Пошли лучше полюбуемся реальной архитектурой, всё-таки это Вена, – и потянул Антона за рукав к выходу.

Воспоминания не отвлекли от тревожных мыслей, наоборот, взволновали, доедая остатки спокойствия и будоража сознание: «Всё напрасно! Чего не хотелось, то и произошло. Как говорят в одной известной среде: меня опустили, и с каждым разом всё ниже мой статус, теперь я неравный в этом круге!» Ища оригинальные способы забыться, ум предложил мантру для сна. «Ом агасти...ом агасти...?» – так и не вспомнив последнее слово, Антон всё же заснул.

Снилось, что здание общежития, скукоживаясь, уменьшается. Происходят странные метаморфозы, как в игре. Клик, и всё поменялось. Шестнадцатизэтажный дом превратился в

смирительную рубашку. Антон мужественно рвёт её длинные рукава. Они отрываются, свобода! Но тяжело дышать, рубашка сжимает грудь, и руки виснут, как плети.

И вдруг голос:

– Выиграл ты у отца. Хитон твой... Свершилось!

Вздрагивая от яростного желания сорвать рубашку, Антон проснулся. Мокрый от пота. Липкий. Дрожащий. Дрожь создаёт ощущение холода.

– Чёрт, это просто сон! – успокаивал он себя.

Но подспудно приходило иное: «Неужто опять?».

Злой и надменный голос внутри твердил: «Это всё из-за неё! Тварь! Нужно придумать, как раздавить гадину!» Ему возражал тихий и мягкий: «Можно просто подружиться, а вдруг это любовь?». «Давай! А она скажет тебе: не продаюсь! Ты забыл, как она это делает? – «Ну и что? Ты боишься быть отвергнутым?» – «Нет, но лучше втоптать её в грязь, а затем подать руку!» – «И что будет потом?» – «Не знаю, но спокойствие вернется!».

Антон встал, чтобы сменить футболку. В ванной посмотрелся в зеркало. Курчавые тёмные волосы слиплись колечками на лбу. Рука, смахивая мокрые пряди, задержалась, пальцы затеребили серёжку в левом ухе, потирая в ней янтарь. Вдруг пришло озарение: «Хобби у неё... а вот мы...». Мягкий внутренний голос с укоризной: «Это нечестно, не по правилам, не по совести!» Злой и грубый: «Да нет такого понятия в реальности, это выдумки для слабаков, как и все ми-

фы вообще!».

«А идея ничего, впереди два месяца каникул на разработку, должно получиться», – настраивался Антон на хороший сон.

Ян Самойлов и генерал Власов

Три месяца спустя.

Глухой удар по стеклу заставил молодого человека поднять светловолосую голову, устремляя взгляд на экран.

Включились сканеры, и голографическая проекция окна с прилегающим внешним пространством сошла с экрана, материализуясь прямо перед ним.

По лоджии металась птичка, её голограмма порхала рядом на расстоянии вытянутой руки, казалось, протяни ладонь и поймай. Но молодой человек покинул удобное кресло, направляясь в сторону настоящего окна. Ему страстно хотелось всё оценить своими глазами.

Реальность уступала голографии в яркости, но воздействие шло не через глаза; что-то другое, как магнитом, тянуло его к оконному проёму. Это что-то действовало изнутри, от порхающего объекта незримой нитью исходила живая психическая энергия – то, чего всегда недостаёт голографическому прототипу.

Тем временем синичка, качнув своей тяжестью натянутые верёвки, покрутив головой в поисках съестного и, не найдя что клюнуть, улетела. Пейзаж обновился. Ниточка оборвалась, подзарядка психики прекратилась. Ян собрался уже вернуться на место, но непонятное чувство, нечто вроде зарождающейся ассоциации, связать которую с чем-то кон-

кретным пока не удавалось, задержало его. Прежняя картинка так и стояла перед глазами.

Визуализация зацепила Яна двумя несуразностями: бельевые верёвки и синичка-непоседа. Если первая – предмет быта из прошлого, то вторая – в действительности природный каприз.

Верёвками на лоджиях уже давно не пользовались, и подыскать им новое функциональное назначение в 2032 году сложно: стиральный автомат выдаёт уже выглаженное бельё в пакетах.

Часто заглядывая на форум «Кекса», молодой человек знал и о том, что общага прежде была частным жилым домом; перед заселением учащихся в здании произвели капитальный ремонт. Строители жили в его комнате, и верёвки на лоджии – это исторические следы их пребывания.

Визуализация пробудила желание пообщаться, и он, развернувшись, пошёл вглубь комнаты, на ходу бросив:

– Форум, пожалуйста!

– Какую тему изволите поднять, – услужливо подключился голографический собеседник.

– Что-нибудь про синичек... – обронил Ян, не глядя в сторону голограммы, имеющей вид юноши с бородкой и в пижаме, иронический символ «домашней мудрости».

– Есть всего две строки по никам. Ник «Слайдер» сообщил: «Задолбали синички! Что с ними произошло, откуда они взялись?» Ему ответил ник «Мистик»: «Примета народ-

ная есть, зима ранняя будет, а в лесу жрать нечего, вот их разведчицы шаряются по окнам...»

– И это всё? – слегка удивился Ян.

– Есть отзыв на эти два ника, читать? – спросил собеседник.

– Кто выставился?

– Ник «Мамон».

– Опять пошлость или чёрный юмор. Вот, кто задолбал своим интеллектом. Читай, раз уж озвучил...

– Ник «Мамон»: «Про синь-ичек... Вы все обычная «серость». Птичкам не нравится цвет психической энергии дома, потому что портят его такие «психи» как вы, верящие во всякую ерунду».

– На этот ник, конечно, нет отзывов? – уточнил Ян.

– Этот ник закрывает тему...

«Да, с энергией верно подмечено, что-то в этом есть», – мысленно прокомментировал реплику Ян, вспомнив свои ощущения у окна.

После небольшой паузы он, глядя, как в лицо настоящего человека, произнёс голограмме:

– У синичек, похоже, также проблемы с календарём?

– Простите, Ян, а у кого ещё проблема с календарём? – за время произнесения фразы веки у голограммы опустились пару раз, но ощущение взгляда это не создало.

– Ой, не тупи, выключу! – живо возмутился Ян, качая головой.

– Боюсь-боюсь! – подыграла голограмма, наклонившись в повиновении всем корпусом.

– То-то же! Ну, что там с календарём?

– Капризы природы: раннее появление синичек на зимовье.

– Вот, это уже лучше. А как ты смотришь на то, что пора сменить календарь?

– Вас не устраивает календарь?

– Не-е. А кого устроит такой неритмичный бардак?

– Простите, Ян, но мне сложно строить диалог, вы используете ненормативный сленг...

– Ты знаешь, как только лето, дни несутся сломя голову, отдохнуть не успеешь, опять в шахту...

– Простите, Ян, а как хотели бы вы?

– О-о! Ник Никоч, ты своей правильностью меня уже задолбал, как те синички город, но они хоть пропитание ищут, а чего ты? Поэтому заканчиваем общение: отключиться!

– До свидания, выполняется установка «отключение»!

«В отношениях с машиной хорошо – раз и смолкла, – удовлетворённо отметил Ян, – вот с родоками такое не происходит».

Второй курс КИКЗа Ян Самойлов начинал в цейтноте, вопреки воле родителей растянув каникулы на пару недель, и теперь ему ничего не оставалось: лишь напряжённый труд и сетование на календарь.

Колледж интерактивных коррекций знаний (КИКЗ) – экс-

периментальный проект. Его предназначение – исправлять казусы очередной школьной реформы. Новейшая концепция Министерства образования – определять способности младенцев путём сканирования мозга, для индивидуально-го и углубленного изучения школьных предметов, – породила конфликт между личностью и сущностью: душа ребёнка, имеющая своё предначертание, нередко противилась чуждому выбору.

Специалисты окрестили проблему синдромом «Капут антропологии»: отказ окончивших школу от дальнейшего обучения в вузах по навязанной профессии и невозможностью переквалифицироваться в иные по уровню знаний. Ян выбрал колледж сознательно – чтобы сбросить иго математика и стать историком.

Хотя здание нашпиговано датчиками, «большой брат» следит за пристойностью, учащиеся на быт не жалуются, комфорт огромного шестнадцатизэтажного общежития на уровне, заселены по два-три человека в квартиру, каждый в отдельной комнате. А Самойлов вообще расположился в просторном одиночном номере-квартире с лоджией.

Условия и трудолюбие позволили Яну наверстать многое. Сегодня он подошёл к самому трудному докладу с темой: «Русский коллаборационизм¹ во Второй мировой войне». Странная тема, но таковы издержки позднего старта, лишь

---

¹ Коллаборационизм. Предательство, сотрудничество с врагами своей родины, своего народа.

она оставалась не занятой.

По его информации, он уже нагнал Яну, с её психологическим портретом императора Августа. Точно не опередит кареглазого брюнета Свата – Тёмкин уже всё сдал. Сват переходит из актёров в дипломаты. Яна называет их: «Два весёлых гуся», белый и чёрный.

«Что ж, вернёмся к нашим...», – Ян тормознул себя, игнорируя слово «баранам». В процессе усаживания в кресло подыскивался приемлемый синоним, закончилось всё одновременно, – «...голограммам!» Улыбнулся рифме – не стремился, сложилась сама.

Для составления доклада использовался комьювизор – устройство, совмещающее в себе функции телевизора, средства видеосвязи и, естественно, компьютера. Подобранный Яном огромный количество материала поначалу засосало его, как трясина, притормозив продвижение к цели. Удачно помогли методические рекомендации, предложив сосредоточиться на одном характерном образе представителя движения. Генерал-лейтенант, Власов Андрей Андреевич и оказался таким представителем.

Ознакомившись с биографическими данными, фотографиями, выдержками из мемуарных текстов, Ян, уже для создания непосредственно голограммы Власова, переключился на специализированную панель комьювизора.

Поёрзав в кресле и убрав улыбку с губ, надел на голову интерфейс мыслей (транссканер) для управления комьювизо-

ром. Провесил голографическую панель в центральном пространстве комнаты для удобства работ с текстами и фотографиями, заменяя плоские изображения объёмными.

Работа над голограммой Власова, прерванная синичкой, возобновилась. Лицо и фигура уже приобрели окончательный вид, но Ян продолжал придирчиво рассматривать плод своего творчества: «Вот и ничего, повернём: фас, профиль, сзади, снова анфас. Боевой генерал! Недаром столько женщин у него было. Спросим потом у Яны, импонирует ли он ей как мужчина».

Мысленно отослал галочку в рабочий блокнот Ник Нико-ча.

– Так, теперь ещё раз лицо. Вытянутое, большой и широкий нос. Что про такие носы говорится? Страстные любовники. Что ж, тогда это соответствует действительности.

– Ник Никоч! – позвал он собеседника.

– Я уже здесь, сударь! – начала материализовываться голограмма юноши в пижаме.

– Только без визуализации, вербально, – предупредил Ян, – мне хватает пока и одного светящегося столбика.

– Как вам угодно! – голограмма моментально свернулась.

– Перечисли всех любовниц генерала Власова, – приказал он ему.

– Ульяна Осадчей подала на алименты для дочери. Супруга Чан Кайши...

– Эх, как круто! – удивился Ян, – Ты там ничего не пере-

путал?

– Никак нет, все данные из архива!

– Хорошо, продолжай.

– Наложница – шестнадцатилетняя китаянка. Агнесса Павловна Подмазенко, военврач, родила ему сына Андриюшеньку. Воронова Мария Игнатьевна, шеф-повар военторга. Немка, вдова погибшего врача войск СС, госпожа Адельхейд Биленберг. Случайные разовые связи перечислять?

– Нет, достаточно. Поройся в записях, что я там тебе оставил?

– Задать вопрос Яне...

– Уже вспомнил, исчезни, – перебил его Ян, – отвлеклись и достаточно.

Он снова углубился в работу.

«Так на чём остановился? Движение... А пусть программа сама определит ему тип походки. Голос – звучный бас, есть фонограмма его выступлений, оставим всё на откуп синтезатора речи».

Ян встал, отходя на шаг от панели, он мыслью сдвинул её ещё дальше от себя, примерно на пару метров, голова слегка наклонилась, чтобы в новом ракурсе осмотреть стоящую перед ним в полный рост голограмму генерала Власова.

– Что ж, недурно! – с удовлетворением отметил он. – «Теперь можно и вплотную заняться психофизической составляющей объекта, как там их: атропомофических... нет, антрофических... тьфу, язык сломаешь!»

– Ник Никоч, какие свойства голограммы мы будем создавать?

– Антропоморфические свойства голограммы, – моментально ответил собеседник.

– Ну да, вот такие и будем!

Это и будет стержнем всего доклада, вокруг которого выстроится всё остальное. Голограмма сама изложит текст о представителе движения коллаборационизма и его соратниках, но выглядеть она должна естественно и убедительно, и кроме слов ещё изливать психическую энергию, вместо отсутствующего эмоционального фона. В этом-то и вся суть интерактивного доклада.

«Что о нём известно?» – углублялся Ян в тему личности Власова. Различные источники по-разному характеризуют Власова, получается – много правд, а истина...

Размышления прервал неожиданно вспыхнувший экран голограммовизора, прозванный для краткости «глюком». Египетская богиня Бастет сошла с экрана в комнату, увеличиваясь до размера человека. Спроектированная Яной голограмма богини, как и полагалось по мифологии, имела фигуру женщины с небольшой авторской импровизацией в верхней части тела, её голова была от другой кошки, любимой, по кличке Баст.

– Привет, ну, хвались, ваятель? – голосом Яны обозначился её квазипрототип.

Общаться голограммой такого типа Яна позволяла себе

только с хорошими знакомыми и друзьями.

– Кошкам привет. Вот полюбуйся, – обрадовался Ян госте.

– О! Это и есть генерал Власов? – словно мякнула голова.

– Как он тебе? – подмигнул Ян.

Рубиной генерал явно не приглянулся, оттого кошачья мордочка поморщившись, выдала:

– Гусятки! У вас одно и то же на уме. Тёмный мне старика Мессинга предлагал в папики...

– Кто такой Мессинг и зачем он Свату?

– Ну, ты и сырок, такой фетиш двадцатого века не знаешь. Иллюзионист, выдававший себя за телепата-мистика. Сват готовит тусу, Мессинг будет ведущим.

– Ладно, проехали. Ты очень кстати объявилась, хочу воспользоваться страстиком, чтобы прочесть информационные поля моментов пленения Власова и последующего суда, но меня тревожит настройка. Поможешь? – Ян выглядел слегка смущённым от своей просьбы.

– И мыслите вы однотипно и проблемы у вас одинаковые, и тому нужен истинный дух факира. Слушай, я что к тебе вломила: на твоей лоджии верёвки натянуты, Васька постирала блузку из натурального шёлка, причём вручную, а в инструкции по уходу рекомендована натуральная сушка. Можно воспользоваться? – обманув ожидания хозяина, Яна перескочила на встречную просьбу.

– Чем?

– Верёвками на лоджии...

– Пользуйтесь. Только не верится, что у автомата отсутствует функция натуральной сушки, – дополнил он разрешение незлобным комментарием.

– Имеется. Но наша цель – сравнить натуральность, и потому сейчас мы с Васькой переместимся к тебе.

– Хорошо, – согласился Ян, пожимая плечами.

Надо отметить, что общение с девчонками колледжа у него не складывались так, как это было в школе. Здесь все считали себя на ступень выше и сформировавшимися, а противостоять личностям слабого пола он ещё не научился.

Экран погас, исчезла кошечка, и тут же поступил запрос охранного компьютера:

– Посетители в номер Василиса и Яна, допустить?

– Да, да, я жду их, – отправил он ответ, снимая с головы трансканер.

Стало слышно, как заработал лифт, пережиток прошлого века; новые быстры и бесшумны, бюджетные противоречия страны как всегда на высоте: роботы-слуги, колонии на Луне и старый, с инвентарным номером 001, подъёмник в госучреждении. Лифт долго поднимался на десятый этаж, а затем, щёлкнув, остановился, с грохотом открылись двери. Через несколько секунд девчонки, миновав прихожую, вошли в комнату.

Первой показалась Яна, за ней, с вытянутыми вперёд ру-

ками, Васька.

Если Яна выглядела обычно, то Васька, держащая перед собой влажную блузку, отличалась повышенной импульсивностью и весёлостью. На её правом запястье выделялся пластиковый браслет, к украшениям явно не относящийся.

«Биоритмик», – догадался Ян.

Обменялись приветствиями.

– Открывай, – кивнула Василиса в сторону лоджии.

Ян засуетился, стал надевать заново транссканер.

– До чего ты опустился, – иронично пошутила Василиса, – ничего своими руками делать не можешь, обязательно всё через тубетейку и визарь.

Не выдержав Васькиного наскока, Ян оставил в покое интерфейс мысли, рука проворно открыла защёлку на двери, но ворчания не сдержал:

– Однако вы быстры, не даром спортсмены.

– Кто спортсмены? – переспросила Васька, просачиваясь мимо него на лоджию.

– Конкретно ты, – открывая ей шире дверь, уточнил Ян.

– Я похожа на спортсменку? Ты мне льстишь, Янчик.

– А зачем биоритмик?

– А, вот в чём дело. Это совсем не то, что ты думаешь, это... – и она, обернувшись, вопросительно посмотрела на Яну.

– Ты вешай свой блузон, я всё ему втолкую, – включилась подружка в диалог.

Васька, кивнув, продвинулась к верёвкам.

– Это наша новейшая разработка, – с энтузиазмом начала разъяснять Яна, – усилитель радости, первая модель.

– Сват что ли притащил из отпуска?

– Угадал. – Яна задорно улыбнулась. – Может, скажешь, кто его доработал?

– Ну, конечно же, наша несравненная богиня Бастет приложила здесь свою лапку. Зачем вам со Сватом прорываться в другие профессии, вы в своих приписных уже поднаторели.

Тем временем вернувшаяся в комнату Васька предложила:

– Хочешь испытать несравненную радость? Держи, только не переусердствуй, а то потом пару дней улыбаться не сможешь.

Ян, нацепив браслет, спросил:

– Ну, и как он работает?

– Улыбнись, – подмигнув, Василиса в ожидании его реакции замерла, приоткрыв рот.

Губы недоверчиво растянулись, браслет ответил лёгкой вибрацией и щекотанием, Яну захотелось смеяться, и он, не сдерживаясь, захохотал. Браслет усилил вибрации. Яну стало ещё веселей и приятней, и, казалось, все вокруг в таком же восторге, как и он, даже молчаливая и не двигающаяся голограмма Власова весело подмаргивала.

– Ну, хватит, – Яна сдёрнула с его руки браслет, прервав разыгрывающийся восторг. – Сказали же: не переусердствуй,

тренажёр пока ещё не исследован.

– Ничего себе, усилитель радости! – Выразив восторг по поводу прибора, Ян добавил и перспективы: – Думаю, скоро его запретят.

– Его ещё обнаружить нужно, прежде чем запретить, – заворчала Яна, пряча браслет в кармане шорт.

Девчонки без комплексов, выглядели по-домашнему. Яна в бежевых шортах – её идеальные ноги казались худышками в широких штанинах – и белой полупрозрачной тенниске. Василиса – в просторном халатике трапециевидной формы, нижний обрез которого, едва прикрывая ягодицы, стремился дотянуться до кончика толстой светлой косы. По фривольности Яна переигрывала подружку: соски её груди нагло топырили лёгкую ткань тенниски. На ногах у девчонок шлёпанцы – одинакового фасона, но разной расцветки.

– Ну, что, мы пошли, чаем здесь не угощают. – Съязвив, Яна дала указания: – Как высохнет, сообщишь.

– Ну, а как на счёт страстика? – бросил ей вслед Ян.

– Ты сначала запишись на него, а когда подойдёт очередь, там посмотрим, – донесся уже из коридора голос Яны.

Девчонки ушли. Ян связался с заведующей библиотекой, двадцатипятилетней Анной Ивановной. Неожиданно выяснилось, что запись на использование «Фотона» заочно не производится. Захватив пластиковый билет, спустился на второй этаж в библиотеку.

Библиотека колледжа более походила на музей, совме-

щённый с пунктом проката, чем на хранилище печатной продукции. Здесь имелось всё необходимое оборудование, обеспечивающее не только учебный процесс, но и облегчающее быт учащихся. К дополнительному сервису относился эгрегоростратум «Фотон-1Э» – компьютеризованный, совмещённый в едином корпусе с торсионным генератором и чувствительными сенсорными сканерами.

Новейшее изобретение с труднопроизносимым названием от науки народ переименовал в более простое – «страстик». Назначение и принцип работы прибора своим друзьям вкратце объяснила Яна:

– Это подобие машины времени, но если та фантастика, и суть её сводится к перемещениям объекта во времени, то страстик – реальный прибор, сканирующий информационное пространство Земли, позволяющий наблюдателю не только отслеживать фотонные временные следы объекта, но и прочувствовать их своей психикой.

– А как он работает с будущим? – поинтересовался тогда у неё Ян.

– Так же.

– То есть? – переспросил Святослав.

– Будущий объект нужно отстроить виртуально, и тогда прибор найдёт ему место и время.

Анна Ивановна встретила Яна во всей красе, точёные формы её стройной фигуры не прятались в складках модной одежды и в то же время не выставлялись напоказ. Этим она

походила на сексапильную медсестру, которой не помогает никакая больничная униформа, как в неё ни рядись, как ни прячь своё роскошное тело, мужчины просверлят жадным взглядом всё, а что не сумеют отсканировать глазами, дофантазируют.

По слухам, до библиотеки она работала секретарём-референтом, что неудивительно, но, выйдя замуж, сменила работу. Молодые люди колледжа между собой с восхищением называли её: «медсестричка».

Зарегистрировавшись пятым в очереди, сразу после Тёмкина и Рубиной, Ян уточнил период получения прибора.

– Претендентам даётся трое суток на пользование. Вы – пятый. Потрудитесь сами высчитать, – ответила заведующая.

– Понятно, – пробурчал Ян, уязвлённый женской строгостью.

«Вот почему все красивые – стервы? Скажи ласково: «Через двенадцать дней», и все дела. Нет, считай. Что ж, припкну к Свату и Яне. Тогда у самого меньше времени уйдёт на ознакомление», – успокаивал он себя, возвращаясь на десятый этаж.

Яна Рубина и император Август

Девчонки, нанеся визит Яну, теперь сами оказались в роле принимающих гостей. Первокурсница Валентина, землячка Васьки, заходила к ним уже не один раз, и цель таких посещений прозаична – пустующая комната, но для подселения требовалось согласие и от Яны.

В отличие от Васьки, Яна очень тяжело сходилась с новыми знакомыми. На первом месте у неё стояли интеллектуальные задатки, чтобы было о чём поговорить, на втором – морально-этические качества. Весь прошлый год они притирались друг к другу. Васька – любительница погулять, с ленцой в учёбе, всё же приглянулась Яне. Она покорила её верностью, умела держать слово и, так же как и Яна, не могла долго поддерживать пустые девичьи разговоры ни о чём.

Василиска, проявив гибкость, признала лидерство за Яной, оттого между девчонками возникло понимание. Теперь их отношения придётся перестраивать, если они в свой круг впустят третью.

Когда зашёл разговор о родных местах, Яна ушла работать над докладом. Она, запустив компьютер и вытащив уже составленную голограмму Октавиана, молодого римского консула, ещё не ставшего знаменитым императором Августом, заставила её двигаться по комнате.

Юноша, лет двадцати, невысокого роста, в белой тунике² с проходящей вертикально по центру и сзади яркой пурпурной полосой, признаком принадлежности к высшему римскому сословию, маршировал на месте, слегка прихрамывая на левую ногу. Башмаки из красной мягкой кожи на толстой подошве, охватывая половину голени, крепились четырьмя ремешками, делая его ростом чуть выше.

Яна несколько раз меняла ему одежду, представляя его то сенатором в белоснежной тоге до пят, то полководцем, облачённым поверх туники в анатомический панцирь с витиеватыми узорами и коротким квадратным плащом пурпурного цвета, закрепляемым на левом плече фибулой.

Она не могла понять, что ей не нравилось в красивом и привлекательном юноше со светлыми глазами и пристальным взглядом из-под сросшихся бровей, что её не устраивало в этой женоподобной голове с рыжеватыми, чуть выющимися волосами.

Яна продолжала смотреть несколько секунд на марширующий объект, не видя его, затем её взгляд непроизвольно упал влево вниз, и мысли переключились на внутренний диалог.

«Нет в голограмме жизни что ли? Так это же и есть голо-

---

² Туника и тога – одежда в Древнем Риме. Туника – рубашка из шерсти с короткими рукавами или без них, скроенная без шейного выреза. Тога – знак принадлежности к римскому обществу, римскому гражданству. Представляла собой кусок шерстяной ткани, туловище обматывалось через левое плечо и драпировалось складками.

грамма, – размышляла она. – Буду надеяться, что страстик развеет мои сомнения», – подытожила Яна.

Она снова перешла к текстам о Древнем Риме, провесив перед собой в пространстве голографическую книжную панель.

«Убийство Цезаря, через полтора года падение Римской республики и создание второго триумvirата».

И это всё? Так сухо и неинтересно? Что там в справке про совмещение дат: юлианский, григорианский... А что вообще означает «календарь»?

«Календарь (лат. *calendarium* – долговая книжка: в Древнем Риме должники платили проценты в день календ, первых числах месяца».

Календарь, оказывается, – время уплаты долгов! Это уже интереснее. Обращаясь к календарю, мы вспоминаем о долгах. Прямо кармический график.

Неожиданно ей пришла идея обратиться к прозаикам, поискать что-нибудь в художественной литературе, чтобы разыгралось воображение. Яна остановилась на первом же тексте о Древнем Риме, не глядя на авторство.

«Северная Италия, конец октября 43 г. до н. э.

Они встретились за неделю до ноябрьских календ в 710 году от основания Рима близ города Банонии на острове безымянной речушки, впадающей в Рено. Бесконечные переписки и посольские заботы советника и друга Октавиана, Гая Мецената, привели к должному результату.

Центурион Карнелий, добивавшийся для Октавиана консульства в сенате, привез два дня назад согласие от понтифика Марка Лепида на встречу, справившись и в этот раз с деликатным поручением. Марк Антоний, бесславно бежавший от Октавиана, возвращался для переговоров. В конце октября легионы Октавиана, разбив лагерь в долине реки, поджидали прибытия легионов Антония и Марка Лепида.

Когда установили палатку Октавиана, на её шпиле устроился орёл. Два огромных чёрных ворона атаковали молодую птицу, но были повергнуты им. «Хороший знак, – пронеслась молва в войсках, – к добру, воронам не удастся одолеть молодого орла». В таких разговорах был прямой намёк на предстоящие переговоры; старые солдаты, ветераны, набранные ещё при великом Цезаре, не хотели воевать друг против друга. Они жаждали получить обещанные Цезарем тысячи денариев и земельные участки в процветающих районах Италии, им не хотелось терпеть более, но и стремления к пролитию крови пока не было. На каждом совещании центурионы докладывали о нарастающем недовольстве солдатских масс, и с этим приходилось считаться. Давление росло.

Октавиан нервничал. Он знал свой главный недостаток, но молодость устраняется временем, а в настоящем компенсировать такой изъян ему не по силам, да и долгое ожидание бессмысленно, а в его ситуации – непозволительная глупость.

Сенат, постоянно напоминающий ему о его недостат-

ках, ещё поплатится за своё упрямство и недалёковидность. «Они ответят за всё: и за моё унижение, и за смерть Цезаря, – яростно размышлял Октавий, – лишь бы Антоний согласился».

Он подготовил речь, записав на бумаге несколько вариаций и освободив память для других дел. Теперь размышлял, как ему предстать перед двумя консулярами³, чтобы выглядеть не взбалмошным мальчишкой, а настоящим мужем. Перебирая варианты, остановился на одеянии полководца, тем самым предотвратив оскорбительные послы Антония, любившего напоминать о его малолетнем возрасте прилюдно обзывая Фурийцем, детским именем. «Придёт время, разберусь и с ним, а пока нужно терпеть и копить ярость, я уже признанный сын Цезаря, остался шаг до законного приемника».

Психологически Октавий уже был готов к переговорам, не смущала и разница в возрасте – им сорок и сорок шесть, ему двадцать, он годился им в сыновья. Октавиан твёрдо знал: он нужен им, а они ему. И как бы Антоний ни издевался над ним, утверждая, что за усыновление заплачено постыдной ценой в постели Цезаря, ему-то легитимный союзник просто необходим, ведь это его, Марка Антония, римский сенат объявил «врагом отечества».

Утро выдалось туманным. Серая пелена, застилая русло речушки и цепляясь за пойменные деревья и кусты, полз-

---

³ Консуляр. В Древнем Риме – бывший консул.

ла вверх по лесистым холмам, местами разрываясь на голой каменистой поверхности. В одном из таких разрывов оказался остров. Его можно принять за участок речного берега с выброшенными во время осеннего половодья корягами и валунами. Но, хотя и не видно из-за тумана воды, присмотревшись, понимаешь, что это остров, поскольку речной мусор охватывает противоположные стороны участка, делая его приметным.

Свита Октавиана состояла из половины преторианской когорты. Сопровождал его и друг детства Марк Агриппа, приведший ему на помощь в борьбе с сенатом македонские легионы. Второй друг детства Гай Меценат остался в Риме, информировать, присматривая за действиями сената.

Меры предосторожности приняты по всем правилам римской военной науки, с тыловым резервом и фланговой защитой. В качестве разведки выслали отряд из десяти всадников, возглавляемый центурионом Карнелием.

Кавалеристы, не снаряжённые для боя, налегке без панцирей, одетые лишь в туники и плащи, но в шлемах и с длинными кинжалами на поясах энергично перескочив речку, спрятанную туманной полосой, оказались на открытом острове. Горнист призывно протрубил, ему ответили из тумана с другого берега. Всё стихло, и в напряжённом ожидании слышался лишь шорох реки, но вот его монотонность разбавили ржание и лошадиный топот, донесшие с той стороны, и, наконец, над туманом показали шлемы с высокими греб-

нями.

Передний всадник держал в руке длинный пилиниум (метательное копьё) остриём вниз с белым треугольным флажком на конце вверху. Кавалькада, переправляясь вслед за парламентом и оказавшись на острове, шагом приблизилась к разведчикам Октавиана.

Всадники смешались, оставив сторонним наблюдателям возможность различать их лишь по шлемам. Так продолжалось некоторое время, затем из общей группы выделились двое, один с пилиниумом, другой, по определению Октавиана, центурион Карнелий. Выехав на середину острова, спутник центуриона воткнул в песок копьё. Пожав руки друг другу, они разъехались, за ними последовали их товарищи, но только разведчики Октавиана переправились на один берег, а люди Лепида и Антония на другой.

«Процесс пошёл», – кратко охарактеризовал увиденное Октавий. Разведка договаривающихся сторон начала каждая свою проверку, определяя истинность намерений. Коварство у римской знати в крови, об этом даже не следует напоминать.

Время шло, из-за холмов всплывало солнце, от реки тянул лёгкий ветерок. Туман таял, обнажая окрестности. На том берегу раздался звук трубы, ему ответили на этом, разведчики сделали свою работу.

К полководцу, восседавшему на лошади, подъехал Агриппа.

– Всё чисто, пора выдвигаться.

Октавий, кивая, тронул повод, лошадь начала спуск по склону к реке.

Оттого что вода в речушке открылась, когда рассеялся туман, её движение в неглубоком русле стало звучней. Так показалось молодому консулу, с охраной пересекавшему шесть метров водной преграды. Вот они, оказавшись на островке, неспешно подъехали к белому флажку и остановились. Стали ожидать. Снова прозвучала труба, но уже по-иному. Ей ответили. С другой стороны к острову вброд переправлялась группа всадников. Октавиан узнал ненавистного Антония, он ехал рядом с худощавым патрицием без шлема, седоватые прямые волосы которого выделялись на фоне остальных.

«Лепид», – почти вслух молвил Октавиан.

Всадники, переправившись, на суше остановились, и только Марк Лепид продолжил движение к середине небольшого, менее ста метров в диаметре, островка. Одинокий наездник уже через несколько секунд достиг белого флажка, присоединившись к ожидающим переговорщикам. Он поприветствовал новоиспечённого консула, прижав к левой половине груди правый кулак. Октавиан ответил так же, кивнув при этом охране, чтобы свита отъехала на положенное расстояние. С ним остался лишь Агриппа.

– Приветствую тебя, консул Рима и сын великого Цезаря, Октавиан. Рад, что наша встреча наконец-то состоялась! – высокопарно начал Лепид.

– Приветствую и тебя, великий понтифик, и я рад, что слуги Цезаря встретились не на поле брани, а в дружеской беседе! – в том же стиле ответил Октавиан.

– Что ж, видно пришло время собирать силы, а не распылять их, – продолжил Марк говорить то, о чём писалось уже ранее в посланиях.

– Приятно слушать мудрые речи из уст верного сторонника Цезаря, – Октавий лестными словами стимулировал продолжение диалога.

– Я думаю, что пора к нашей беседе подключить Марка Антония.

– Я буду только рад общению со столь великим мужем, – произнося эту фальшивую комбинацию, Октавиан едва не скривился от мысли, что ему теперь придётся часто повторять эти слова самому Марку Антонию.

Лепид потянул повод, и его лошадь стала боком к флажку, еле заметным движением головы, едва похожим на кивок, он сделал знак стоящим у кромки воды всадникам. Марк Антоний, трогая поводья, энергично ударил пятками в бока лошади, и она быстрым шагом направилась к переговорщикам.

Процедура приветствия повторилась, и злейшие враги начали диалог примирения.

– Нам, цезарианцам, негоже враждовать между собой. Пора, объединившись, призвать к ответу убийц Цезаря, – начал заготовленную речь Октавиан.

– Согласен, – поддержал его Антоний, – не станем же мы

до греческих календ терпеть эту свору жадных и коррумпированных болтунов?

Явно намекая на совет старейшин Рима, Антоний слегка дерзил, так как Август всё же был представителем сената, хотя и формальным. Но рискованная выходка имела под собой основание, форум не давал полномочий молодому консулу на их встречу, Октавиан не запрашивал их и сам, значит, действуя по своему усмотрению, полагался только на близкое окружение. К тому же, как донесли верные Антонию люди из Рима, сенат обошёлся с Августом неподобающим образом, как и вообще со всеми цезарианцами.

– Что может предложить сын Цезаря верным слугам отца своего? – вступил третьим в разговор Марк Лепид.

– Я предлагаю пойти по стопам учителя и, вспоминая похожую ситуацию из его правления, сделать как он, – Октавиан прокручивал фразы из заготовленной речи.

– Как я понял, речь идёт о создании нового триумвирата? – наконец-то огласил Лепид самую крамольную идею, витающую вокруг.

– Я это и имел в виду, – кивнул Октавиан.

– Столь сложный вопрос требует дополнительных согласований, потому нам понадобится времени больше, чем для простых переговоров о мире, – уточнил свою позицию Антоний.

– Чего же вы хотите? – задёргался Октавиан, бросая взволнованный взгляд в сторону Антония.

Лепид, перехватывая этот взгляд и понимая его суть, вступился за соратника, стараясь снять напряжение:

– Антоний имел в виду: негоже торопиться в столь деликатном вопросе, но и откладывать решение до греческих календ – не выход. Отсюда: нам придётся основаться здесь на неопределённое время для достижения компромисса.

– Вы предлагаете разбить здесь палатку? – уточнял молодой сенатор.

– Совершенно точно, мы это и хотели предложить, – пояснил Антоний, – погода нас балует, но сезон дождей никто не в состоянии отменить.

Вот уже третий день как прекратились непрерывные дожди, превратив пересохшие за лето ручьи в полноводные реки; осенние облака ушли, подарив голубому небу солнце, а земле тепло и утренние туманы. Но в любой момент ненастье могло вернуться.

– Я согласен, – с облегчением выдохнул Октавиан.

– Тогда разъедемся для консультаций и дачи распоряжений о создании временного лагеря, а как только он будет готов, встретимся заново, – подвёл черту предварительной стадии переговоров Лепид.

Переговорщики разъехались в противоположные стороны, переправляясь на свои берега. На острове снова оказались разведчики, они спешили, чтобы разметить место для лагеря.

Октавиан верхом в сопровождении охраны, поднимаясь

по склону вверх, встретил шестерых рекрутов под командованием префекта лагеря Тариния Галла. Они спускались к реке, неся на себе упакованную палатку и оборудование к ней.

«Так подозрительно быстро! – удивляясь, молодой полководец тут же и успокоил себя, – Разведчики знали, что так оно и будет».

Двигался Октавиан в сторону от реки вдоль подножья холма. Вот уже перестал слышаться шум воды, деревья за спиной сомкнулись, скрылось из вида само русло, и тогда его взору открылись всадники на просторе, стоящие в боевом порядке и готовые в любой момент прийти на помощь своему предводителю. Спешились у шатра. Отдавая поводья оруженосцу и покидая седло, Октавиан, нагнувшись на входе, проскользнул внутрь. За ним последовал Агриппа.

Октавиан молчалив и задумчив. Прошёлся взад-вперёд, не зная, чем себя занять в такой момент. Легкая прелюдия началу переговоров – трудности их дальнейшего продолжения. Хотя был он и молод, но такие истины ему уже доступны.

– Перекусим? – обратился он к Агриппе.

– Можно, – согласился друг, – только нашему делу это вряд ли поможет.

– Но и не повредит, – уже более оптимистично произнёс Октавий.

Они уселись за походный столик на такие же раскладные

табуреты. Откинут полог, и сквозь проём виднелось солнце, повисшее над холмами. Хотя поздняя осень, ночью и по утрам уже холодно, но днём слегка припекало. Август надевал вниз вторую тунуку и шерстяной нагрудник, оттого ему стало жарко, и он даже немного вспотел. Прежде чем приступить за трапезу, он надумал избавиться от панциря, который свою представительскую функцию выполнил, а иных батальи и не предвиделось. Оруженосец, вольноотпущенный Келад, проворно исполнил волю хозяина. Тем временем второй слуга, Ликин накрывал стол. Октавиан в походе мог в любое время изъявить желание перекусить, и слуги к такому режиму привыкли. Блюда по-походному неприхотливы и не слыли изысканностью.

И на этот раз на столе оказались грубый хлеб, нарезанный крупными ломтями, несколько стволов латука, собранных в пучок, огурцы, ягоды толстокожего винограда, сушеные яблоки, вино и вода в кувшинах.

Ликин разлил по кубкам рейтийское вино, наполнил неглубокую миску водой – для Октавия, тот любил размачивать хлеб в холодной воде.

Октавиан поднял кубок и произнёс:

– За успешные переговоры.

Агриппа молчаливо присоединился. Они выпили. Октавий неспешно приступил к трапезе, Агриппа нехотя взял несколько виноградин, у него совершенно отсутствовал аппетит.

– Как думаешь, наш троянский подарок пришёлся ко двору? – спросил его Октавий.

– Думаю, что пришёлся, они проглотили наживку, а времени на проверку у них нет, – ответил Агриппа.

Это по его инициативе был перехвачен гонец Лепида, доставляющий тому послание от соглядатая из Македонии о передвижении войск Кассия и Брута. Дезинформация носила уже иной характер: в послании говорилось о намерении некоторых сенаторов начать сепаратные переговоры с Кассием и Брутом, то есть фактически о создании военной коалиции против мятежного Марка Антония. Объявленные по инициативе Октавиана «врагами отечества» убийцы Цезаря будут прощены, если выступят на стороне сената. Послание возымело действие, Антоний и Лепид сами стали искать союза с Октавианом. Антоний даже простил сыну Цезаря подосланных убийц, миссия которых непостижимым образом провалилась.

– Мне придётся расстаться с консульством, – с сожалением произнёс Октавий.

– Да, консульство теперь будет не в почёте, – согласился с ним Агриппа.

– Знаешь, что сказал о нас Цицерон? – продолжил затем Марк.

– Ну и?

– Молодые хотят всё и сразу, а получают ничего и постепенно.

– Что ж, неплохо сказано, боюсь, я не сумею его отстоять, как будущий противовес Антонию, – посетовал Октавиан.

– Почему? – удивился Марк.

– Антоний не отступится, из трёх его врагов Цицерон самый доступный, – пояснил молодой консул, – Брут далеко, а со мной временно приходится мириться.

– Тогда пусть наш оратор отправляется в Тартар, теперь там ему и место, он своё уже отпел.

– Неплохо было бы туда отправить и половину сената, – злобно продолжил Октавий, откусывая размоченный хлеб.

Он кивнул слуге, и тот снова наполнил кубки.

– Не достаточно ли? – возразил советник и друг, – нас ждут непростые переговоры.

– Потому и выпьем, чтобы быть раскованней, – отклонил возражения Марка Октавиан.

На этот раз они выпили без речей. Агриппа снова отправил в рот лишь пару виноградин, произнеся при этом:

– Что тебя с таким неистовством толкает на борьбу со всем светом, неужели месть?

– Мне кажется, что не месть и даже не ненависть.

– Тогда что? – Марк удивлённо посмотрел другу в глаза.

– Сам не знаю, откуда-то изнутри поднимается беспокойство, похожее на мелкую дрожь или дурноту, предшествующую рвоте. Это состояние вынуждает меня действовать. Если поступаю правильно, оно исчезает, если нет, продолжает терзать. Мне чудится, будто кто-то стоит за моими плечами,

передавая мне это беспокойство, – впервые Октавиан откровенно высказался о том, чем давно мучился с той самой поры, когда весть об убийстве Цезаря настигла его.

– Ты думаешь это он? – продолжал пытаться его Агриппа.

– Всё может быть, – уклончиво ответил тот, смотря на Марка и одновременно на ощупь ломая хлеб.

– Он жаждет мести? – повторился Агриппа, опуская взгляд на стол и следя за движением рук Октавия.

– Не думаю, скорей уж власти, – отвечая, Октавий потянулся за стеблем латука.

– Как это?! – удивлённо воскликнул Марк, сопровождая взглядом руку собеседника.

– Внутреннее желание человека создает себе помощника, духа желания, который не позволяет человеку загасить намерение. Этот дух усиливает само желание, преобладая над другими и подвигая человека к конечной цели – исполнению желания. У Цезаря таким духом была власть. Императора не стало, но дух желания сохранился, он очень силен, он стремится к конечной цели. Он жаждет властвовать. Он хочет, чтобы дело Цезаря – абсолютная власть – продолжалось, только тогда есть возможность обрести покой.

– А как же сенат, демократия, народ?

– Сенат – это не лоно демократии, а лишь дробление власти. В сенаторах нет искренности, каждый из них заражён духом Цезаря, стремясь властвовать в одиночку и не желая ни с кем делиться. Но они все трусы, боятся своих внутрен-

них желаний, и борьба на два фронта делает их слабыми. Они ненавидят друг друга и тех, кто открыто заявляет о своих претензиях на лидерство. Они начинают борьбу с таковыми, делая вид, что это и есть демократия. В борьбе со злом побеждает добро, а усиливается зло. Кто не боится своих искренних намерений, тот и побеждает.

Рука говорящего не останавливалась не на секунду, разрывая салат на кусочки и отправляя их в рот. Взгляд Агриппы снова добрался до лица Октавиана. Оно было сосредоточенным. Вино, видимо, ещё не оказало своего расслабляющего действия на мимику, или энергетика мыслей держала мышцы лица в тонусе.

«Мне не понять: он так тщеславен или всего лишь скромн», – обозревая друга, Марк мысленно заглядывал в себя.

– Получается, что ты духовный приемник Цезаря, а сенат пока этого не узрел? – Агриппа сделал парадоксальный вывод скорее для себя, чем для Октавиана.

– Возможно.

– Тогда, как дух Цезаря воспринимает триумвират?

– В этом отношении мне сейчас спокойно, значит, мы поступаем правильно. Беспокоит лишь одно: где мы возьмём денег, чтобы исполнить обещанное Цезарем.

– Это, наверное, грызёт и противоположную сторону, пусть предлагают, а мы будем думать соглашаться или нет».

«Жажда власти, коварство, злобность... Ничего неожиданного».

данного, – прокомментировала текст Яна. – А ты не так прост, оказывается, – она посмотрела на марширующего Октавиана, – есть в тебе загадка».

Яна взглянула на световые часы в углу панели: десять минут первого. Время обеда. В этот момент в комнату без стука вошла Василиса:

– Ты, смотрю, совсем заработалась. Даже потеряла счёт времени.

– Да немного «кексонула», – согласилась Яна.

– Не вижу ничего нужного в изучении слишком древней истории, – Васька скосила взгляд на голограмму, – ведь никакого влияния на нашу жизнь эти предки уже не оказывают.

– Не скажи, – задумчиво возразила Яна, – я начинаю понемногу убеждаться, что оказывают, и немалое.

– Просвети, – хмыкнула Василиса.

– Да я сама ещё толком не разобралась, но, погружаясь в пучину древности, я всё больше и больше теряю себя в настоящем, я растворяюсь в сознании того времени, как будто я не я, а вот он. Их поступки, их высказывания могут, западая в душу, менять её состояние.

– Это что, прикол?

– Может и прикол. А вдруг нет? – рассмеявшись, Яна серьёзно уже добавила: – Вот, к примеру, историческое наблюдение: если чиновники государства экстренно решают проблемы ветеранов, то дела в том государстве не совсем хороши – это уже стало традицией.

– Ты снова шутишь? – переспросила Василиса, заглядывая подруге в лицо.

– Вот теперь нет, – ответила та и, мягко подтолкнув собеседницу, произнесла: – Ладно, пошли трапезничать.

Подружки на лифте спустились в столовую, на третий этаж. Когда обед подходил к концу, на свободное место без разрешения плюхнулся прыщавый верзила. Колян, так кликали невежу, а по-настоящему Андрей Николаев, прочувствовав ситуацию, извинился:

– Простите за беспардонность и приятного аппетита, я всего лишь на пару сек.

– Спасибо, время пошло, – жёстко ответила Яна за двоих. Приятель был её.

– Ян, ты окончательно завязала с «никцами»? – спросил тот.

– Пока не знаю, но в ближайшее время играть не собираюсь.

– Может, продашь своего героя, есть очень хороший покупатель, – заторопился парень, – это бизнес, ничего более, пойми, мы можем очень хорошо заработать.

– Кто это мы? – с насмешкой спросила Яна, хотя по интонации можно было догадаться, что ответ ей известен и так.

– Ну, ты, я и ещё один чел, – смутился проситель.

– Если я захочу продать, то обойдусь без посредников, – раздражённо пояснила она. – Всё, время вышло, свободен, ты мешаешь нормальному приёму пищи.

– Ухожу-ухожу, – вставая, подобострастно засуетился верзила, – просто через визарь к тебе нет доступа.

– Придурок, – бросила ему вслед Яна, когда тот уже не мог слышать её. – Шестёрка Мамона, из-за них игру пришлось забыть.

Объяснять Василисе, кто такой Мамон, не было нужды. Весь состав колледжа, включая преподавателей, знал Мамоннова Антона – сына главного спонсора. Его пребывание в колледже не было связано с коррекцией образования. Учёба для Антона – это вид развлечения, в колледже он сколотил группу друзей, любящих повиноваться, и ни в чём себе не отказывал.

– Это ты об игре с бредовым названием? – нехотя вникала в ситуацию подруга.

– Да никакого бреда, официальное название «Цивилизация победителей», а первый вариант был вообще труднопроизносимый – «Ницшеанская цивилизация», герои там «никцианцы», совмещение слов: Ника – богиня победы и Ницше – философия о суперчеловеке.

– Ну, теперь я въехала, просто раньше думала про форумные ники. Так в чём суть игры?

– Нужно из своего персонажа создать супергероя, чтобы он уберёт от порабощения планету Земля, спас цивилизацию.

– Что в том прикольного?

– Чтобы стать сверхгероем, нужно отыскать в себе частич-

ку бога для её убийства, а затем постоянно бороться с государством, попутно уничтожая слабых.

– Фу, какая гадость, – поморщилась Васька, – что, в правилах так и записано?

– Нет, конечно, в правилах написано другое, но суть такая. Кто её поймёт, тот далеко продвинется по уровням.

– И сколько там уровней?

– Пятьдесят шесть.

– На котором остановилась ты?

– Я прокачала своего «никца» до сорок восьмого.

– А у Коляна с компанией?

– Они не могут подняться выше пятнадцатого, за исключением Мамона, тот купил себе последний уровень, да видно игра потеряла смысл, не с кем тягаться.

– А наши пацаны?

– У Яна и Свата – по тридцать шестому.

– Молодцы!

– Ну, так...

Возвратившись в номер, так в общежитии по образу гостиницы называли квартиры, подружки разошлись по комнатам.

Яна сразу же приступила к дальнейшему чтению материала по Августу, а Василиса решила вздремнуть часочек, так как вечером намечался поход в ночной клуб.

Янка быстро пробежала текст, где освещался сам процесс переговоров на островке о создании триумvirата, остано-

ливаясь лишь на меркантильных вопросах, кому и что досталось.

«Триумвиры планировали использовать полученную власть для раздела провинций между собой и созданию проскрипций (списки лиц, объявленных вне закона) против политических противников, свои чрезвычайные полномочия прикрыли формулировкой «для устройства государственных дел».

«Вот так и зарождалась «западная демократия», всё по закону и шито-крыто», – прокомментировала мимоходом Яна сухие фразы энциклопедического текста.

«Необходимые денежные средства для пополнения своих личных бюджетов и обеспечения требований ветеранов триумвиры планировали взять от реализации имущества проскриптов, а это ни много, ни мало около 300 сенаторов и 2000 всадников состоятельных семейств и кланов. Составление самих списков потребовало около трёх дней. В такой список по инициативе Антония был включён знаменитый политический деятель и оратор Цицерон, хотя Октавиан и возражал, но под натиском Антония ему пришлось уступить».

«Смотри, ничего не изменилось с тех пор: грабь награбленное, – разговаривала сама с собой Яна, – а Васька твердит, что нет никакой пользы в изучении древности».

Затем она переключилась с энциклопедии на художественный текст, читала внимательно и вдумчиво, уже не ком-

ментируя.

«Триумвиры в течение трёх дней вступали в Рим, один за другим: Октавиан, Антоний и Лепид, каждый с охраной, состоящей из преторианской когорты, и одним легионом.

Город, наполнившись войсками, смолк, как затихает природа в преддверии грозы, будто чёрные тучи, спустившись с небес, окутали его кварталы липким страхом. Испуг передался животным: замолчали гуси, собаки трусили, поджав хвосты как побитые. Люди ждали дурных вестей, и они пришли. Ночью у куриий и комиций появились списки приговорённых к казни, утром патриции и плебс собирались у вывесок, расспрашивая тех, кто ближе и умеет читать, что там написано. На стихийных митингах иногда выступали сенаторы, прося граждан успокоиться и обнадеживая, что всё это временно, массовых репрессий не будет, накажут только пособников убийц Цезаря.

Октавиан остановился в отчем подворье у Бычьих голов в Палатинском квартале. Его дом находился совсем недалеко от форума, что давало возможность несколько раз на дню бывать в сенате, если в том возникала необходимость. Поначалу ход проскрипции не мог набрать оборотов, солдаты из легиона Октавиана приводили арестованных сенаторов и зная из списка, те просили пощады, но Август был непреклонен, говоря каждому одну и ту же фразу: «Ты должен умереть».

Но его родные требовали, чтобы казни не происходили на

территориях, прилежащих к дому, тогда Октавиан приказал, чтобы ему доставляли лишь головы казнённых, так стали поступать и два других триумвира. Всё чаще людей из списка не заставляли дома, одни скрывались у соседей, родственников, другие невероятным образом сумели покинуть Рим и его предместья. Тогда объявляли награду за их головы, за донос или поимку, даже рабы получали свободу, доставив голову бывшего хозяина, в процесс были вовлечены все, за укрывательство полагалась умерщвление на месте. Но росло и недовольство граждан, ползли слухи, что солдаты занимаются мародёрством и притеснением домочадцев казнённых, были прецеденты и постыдного характера: солдаты насиловали женщин. Так случай с дочерью сенатора Валерия Лабеоны облетел весь Рим, и Октавиану пришлось разбирать это дело публично для предотвращения дальнейших осложнений.

Сенатор Валерий Лабеон был в самой середине списка проскрибируемых. В ту злосчастную ночь в его доме остановился работороговец Тараний, привозивший по заказу римской знати рабов. Его небольшой отряд из вольноотпущенного слуги и двух рабынь разместили на заднем дворе.

Сам Тараний на террасе дожидался Валерия Лабеоны в компании его жены Тертуллы, взрослой дочери Руфиллы и управляющего Диомеда.

В этот раз он никого не привёл в этот дом, но явился получить долг за прошлый приезд, продав тогда сенатору мо-

лодую гречанку. Работорговец, планируя дотемна вернуться на постоянный двор, задержался не по своей воле. Сенатор, отправляясь к другу Церринию Мессалу обсудить ситуацию, просил его дождаться. Время было уже позднее, а сенатора всё не было.

И вот уже ближе к полуночи тот вбежал на террасу с трясущимися руками, взволнованный и растерянный.

– Вал, что случилось? – испуганно спросила его супруга.

– Только что, на моих глазах, Мессалу отрубили голову, – засипел он, хватая со стола кубок и опрокидывая его в рот.

Присутствующие в ужасе вскочили со своих мест, не зная, что и говорить, словно проглотив языки. Как только Тертулла представила себе кудрявую голову Церриния, лежащую в пыли, окровавленную, с зелёной мухой, ползающей у открытого глаза, она тут же упала в обморок.

– Они придут сюда, я в списке, – промоченное горло позволило Валерию отчётливо и громко произнести ужасные слова.

– Папа, тебе нужно бежать, скрыться! – воскликнула дочь.

– Меня знают и не выпустят! – в отчаянии изрёк сенатор.

В доме поднялась суета, слуги приводили в чувство хозяйку, бестолково носясь из комнаты на террасу и не замечая ни сенатора, ни его гостя.

– Милый Тараний помогите папе бежать, он вам хорошо заплатит! – взмолилась Руфилла.

Переодетый в работорговца Лабеон, со слугой Тарания и

двумя рабынями, едва успел покинуть дом, как нагрянули солдаты. Они, осмотрев все комнаты и дворовые постройки и найдя сенатора, схватили Руфиллу и учинили допрос. Двое солдат, Скутарий и Космид, затащили её на задний двор. Руфилла сопротивлялась, пояс, держащий её белоснежную столу⁴ на талии потерялся, ткань одежды порвалась, оголилось её прекрасное молодое тело. Скутарий, не выдержав соблазна, сорвал с неё столу совсем. Как голодный лев он бросился на девушку, повалив её на землю. Насладившись, он передал её Космиду. Руфилла плакала и стонала, а когда насильники закончили, девушка умоляла оставить её в живых, но ей перерезали горло.

Невольным свидетелем оказался Тараний, он и рассказал всё Тертулле. Бедная мать, потеряв от горя страх, поутру на площади перед большим скоплением народа размахивала порванной и окровавленной столой дочери, кляня солдат Октавиана.

Солдат отыскиали. Октавиан принародно на площади распорядился казнить их, когда против них дал сведения работороговец Тараний.

«Мы пришли вершить правосудие, а не творить беззаконие», – произнёс публично Октавиан перед тем, как обезглавили солдат».

---

⁴ Стола и палла – женская одежда в Древнем Риме. Стола – особая форма женской туники с короткими рукавами и поясом на талии. Палла – кусок мягкой ткани, используемый женщинами как накидка или плащ.

– Какой цинизм, – не сдержалась, пробормотала Яна, но развивать тему не стала, продолжила чтение.

«Процесс проскрипции, стремительно набирая скорость, подходил к концу. Лепид и Антоний позволяли некоторым лицам из списка, расплатившись имуществом, покидать город живыми. Октавиан оказался самым твёрдым и жестоким в исполнении задуманного. У него была возможность спасти Цицерона, помочь тому покинуть Рим или хотя бы предупредить, но он то ли промедлил, то ли понадеялся на Антония, что тот пощадит столь известного сенатора, оттого произошла трагедия – голову Цицерона принесли в сенат, бросив к ногам Антония.

Узнав об этом, Октавиан возмутился и высказал Антонию: «Ты отсёк голову знаменитейшего человека, того, кто спас государство и был великим консулом!»

Вечером в кругу друзей и соратников, среди которых были Гай Меценат и Марк Агриппа, Октавий затеял разговор о казни Цицерона. Меценат ответил ему:

– Ты бы мог спасти его, как поступают Лепид и Антоний с откупившимися.

– Мне не хотелось отступать от своих принципов. Я считал, что жалость – оружие врага, но, теперь ясно – это ошибка, я проявил негибкость и недалёковидность, впредь нужно быть изворотливей.

– А что говорит тебе дух Цезаря? – спросил его Агриппа.

– Он молчит, – задумчиво ответил Октавиан.

– Ну, вот видишь, и тебе нужно меняться, чтобы стать Цезарем и не повторить его судьбу.

«Да они сами себе боги, совесть и судьба, три в одном, – с горечью сделала вывод Яна. – Тут есть и комментарии: «О, горе, горе, как всё низко пало! Какая всюду нищета! Стал Рим большим публичным домом, пал Цезарь до скота, еврей стал – Богом!» Здорово сказано! А кто это?.. Нищета. Тогда понятно». Оторвавшись от текста и глядя на марширующую голограмму, Яна произнесла:

– Да ты просто демон в юношеском обликии.

Ей надоело чтение, и она решила поразмышлять, двигаясь по кругу и разговаривая с голограммой.

– Что же тогда нужно искать?.. – Яна остановилась у марширующего юноши в тунике, повернула к себе панель управления голограммой и, отменив движение объекта, приблизила его. Мерцающий столб объёмного спроецированного видео был почти с неё ростом, возможно, чуть ниже. Всмотриваясь в сверкающее лицо, Яна стала говорить с ним: – Чтобы от тебя исходила такая энергия, которая заставляла бояться не только людей, но и животных, вынуждая собак щетиниться при виде такого милого юноши и с опаской лаять, но, не приближаясь, а сохраняя дистанцию. А люди должны чувствовать твою харизму, испытывая к тебе уважение и страх одновременно и, прежде чем заговорить с тобой, проглатывали слюну, чтобы отлепить присохший к нёбу язык. – Ей даже показалось, что голограмма подмигнула ей, подбадри-

вая: мол, давай-давай, ты на правильном пути. – Тогда зачем мне страстик? Я уже знаю, что мне необходимо, можно всё воссоздать и так, – удивлённо спросила она виртуального собеседника. – Нет, тогда это будет, как там трактуется у евреев, «трефа» или не натурально, как говорят Сэм и Сват, – ответила сама за голограмму.

Наконец, окончательно поняв, что ей нужно в дальнейшей работе над голограммой Августа, Яна успокоилась. Запал прошёл, и читать факультативные тексты уже не хотелось.

Оставалось только набраться терпения и ждать, когда подойдёт очередь на прибор. Но что-то ещё не давало ей покоя. Она вспомнила обед и Коляна, невольно переключившись на того, кто подослал к ней Николаева.

Ещё на первом году учёбы она познакомилась с Антоном, симпатичным молодым человеком, открыто демонстрирующим снобизм под стать своей фамилии Мамонов. Казалось, он ни на кого не обращал внимания, но Яна добилась своего – Антон заметил её. Любимая он-лайн игра «Цивилизация Ников» сделала их непримиримыми соперниками, где она почти всегда брала над ним верх, а Мамонов переживал неудачи болезненно. Антон мог бы стать её парнем, ей даже иногда казалось: не будь его – она что-то потеряет, но от принципов своих не отступала, и тогда Мамон стал преследовать её, добиваясь сатисфакции не только в игре, но и по линии взаимоотношений парня и девушки.

«Не на ту попал», – улыбнулась Яна своим воспоминаниям.

А вслух добавила:

– Этот от меня так просто не отстанет, не зря сегодня в столовой ко мне Коляна подослал, нужно посмотреть, что там в игре творится.

«Нет, будем шлифовать Августа, пока в теме, а с игрой завтра...»

И она сделала пометку Ник Никочу, утром следующего дня просмотреть сайт он-лайн игры.

Игра «вживую», или голограммы в игре

На игровом сайте «Ников» пользовательский интерфейс не работал. Посредине окна заставка, в рамке текст. Пробежав его, Яна удивлённо вскинула брови, закрытыми оказались не только индивидуальные адреса, но и весь игровой портал колледжа. Ограничения введены из-за систематических сделок по купле-продаже персонажей, нарушающих принцип честной и справедливой игры. Внутри фрактала допускалась автономная игра.

«Зачем им тогда мой герой?» – продолжала рассуждать Яна.

Она стала читать условия автономной игры, и это её заинтересовало.

Игрокам, имеющим виртуальных героев не ниже двадцатого уровня, предлагалось организовать автономный геймплей⁵. Игровой сайт осуществляет поддержку их персонажей и основных структурных принципов игры, но не предоставляет графику игрового мира, таким образом стимулируя геймеров⁶ к самостоятельной разработке графического интер-

---

⁵ Геймплей. Термин в компьютерных играх, обозначает игровой процесс (игру).

⁶ Геймер. Человек, играющий в компьютерные игры.

фейса. Даются два вектора развития – сублимированная реальность и интерактивное взаимодействие. Добившиеся выдающихся результатов будут допущены не только на сайт игры, но и смогут поучаствовать в её дальнейшей разработке и совершенствовании.

«Они ставят себя на место бога, наблюдая за нами, как мы развиваем их идеи, – усмехнулась Яна. – Что ж, тогда понятно, зачем Мамону новые персонажи. Но мы можем и сами поиграть с компьютером и против него».

Яна заглянула на автономный фрактал. Там царил бардак, игровых столкновений, в прямом смысле этого слова, не было. Персонаж по кличке Инкуб – детище Мамона с самым последним уровнем – созывал на индивидуальную битву. Приглашение было недельной давности. Откликов не наблюдалось.

«Может свою команду создать, наказать Мамона, и попытаться снять запрет досрочно. Когда только? Ладно, закончим доклады, там посмотрим», – но интуитивно она понимала, что её честолюбие не даст покоя ни ей, ни её друзьям. Мамонов знал, как её подцепить, и она попалась...

Как наладить игровое взаимодействие никто из друзей не знал. Играть в сублимированной реальности оказалось совсем нелегко, если выражаться словами Святослава – противоестественно. Нужно было придумать подлинно новое, чтобы все пазлы сложившись воедино, не только поддерживали игровой интерес, но и разогревали его градус.

Стратегически Яна рассчитала всё точно: один персонаж сорок восьмого уровня и два на десяток меньше могли держать одного пятьдесят шестого, но необходимо побеждать. Нужны ещё персонажи, одним словом – команда. Мамонов, создавая коллектив, мыслил так же, и было у него на одного помощника больше, но все трое не дотягивали и до двадцатого, потому и пытался прикупить ещё продвинутого героя. У Яны только двое, третьего поднимать с нуля. Но и это не главное.

Собравшись вчетвером, Яна, Василиска и гусятки, обсуждали, как строить игру.

– Они предлагают нам создать свой геймплей, – скорее утверждал, чем спрашивал Ян.

– Без графического интерфейса нет и игры. Как мы будем видеть итоговые результаты? – подключился к обсуждению Святослав.

– Давайте играть «вживую», – неожиданно напомнила о своём присутствии Василиса.

– Это как? – почти хором спросили остальные трое.

– За графику возьмём трёхмерный план общежития, а персонажами выступят наши голограммы из докладов. Мы, перемещая их по зданию, убиваем сразу двух зайцев: не нужно ничего прорисовывать, всё сканируется при их перемещении, и отпадает необходимость вписывания в игровой пейзаж, они уже в здании. Интерактив виртуального персонажа на дисплее – это прототип голограммы во времени и про-

странстве здания. Мы будем бороться с монстрами, которых расставит компьютер, и с соперниками за очки. Уровни в игре – этажи, с прохождением которых меняется степень сложности, и мы поднимаемся повторно по этажам на более сложном уровне, где противодействие усиливается.

Возникла пауза. Яна и двое парней осмысливали предложение Василисы. Они ещё с младших школьных классов знали, что такое игра в сети, потому предложение новичка им казалось абсурдным.

– Одна проблема: у наших персонажей нет голограмм, а наши световые детища из докладов не имеют игровых свойств персонажей, – чтобы не обидеть подругу, Янка вслух анализировала идею.

– Нужно адаптировать, – не сдавалась Василиса.

– Куда и что конкретно? – подключился Ян.

– Я думаю, голограммы под персонажи, – спокойно отвечала Васька. Она перебросила свою длинную косу с одного плеча на другое. Лицо её ничего не выражало, было спокойным, однако Яна, взглянув, как её пальцы теребят кончик косы, догадалась, что подруга взволнована и, возможно, сожалеет, что втянулась в такую дискуссию.

– Говори, говори, мы слушаем, – не выдержал и Святослав.

– У нас нет графического интерфейса игры, и мы не можем его добыть для своих персонажей. Но он нам необходим, как воздух, ведь они существуют только там, а это является

ресурсом компании разработчика игры, так?

Слова «чайника» звучали вполне убедительно, и, возможно, поэтому со стороны слушавших не последовал издевательский вопрос: «Ты где нахваталась таких выражений?» Вместо этого Ян спросил:

– Так, ну и что?

– Поскольку мы задействуем свои персонажи-голограммы, администраторы разработчиков не станут препятствовать в сетевых запросах моделей графических оболочек для наших игровых голограмм с реально существовавшими прототипов, чтобы затем сюжетно вписать их в графический мир здания, – домыслила за подругу Яна.

Василиса, с благодарностью взглянув на Янку, поддержавшую её, кивнула в знак согласия.

– Так, мы, адаптируя их в свойства персонажей и по возможности поднимая уровень, сможем прямо в здании разыграть первенство, – подхватил идею Василисы и Святослав.

– Хотя я уже пыталась проделать что-то похожее с Августом, не срослось, – сообщила Яна.

– Делись опытом, – потребовал Сэм.

– Выбрала квест⁷ «Создание Римской империи», играть по историческим сюжетам, но со своей коррекцией. У меня Август спасает Цицерона, но погибает сам. Оратор жив и невредим, впоследствии становится римским правителем, но при нём империя дробится на федерации, и миссия про-

---

⁷ Квест. Термин, задание в компьютерной игре.

валивается.

– Нужно знать историю, чтобы не повторять ошибок твоих подопечных, – уныло подвёл итог Святослав.

– Интересно, как я буду играть за Власова? – пессимистически отозвался Ян.

– Это что, а как я за Мессинга?! – воскликнул Святослав.

– У меня проще всех: играть не умею и адаптировать нечего, – радостно огласила свои планы Васька.

– Подожди, мы что-нибудь придумаем и для тебя, – пообещала Яна.

Для остальных она сказала тоном, не терпящим возражений:

– Расходимся и приступаем. Кто первый удачно адаптируется, делится опытом.

– А я? – растерянно спросила Васька, не зная, куда уходить ей со своей площади.

– А ты пойдешь со мной, – сказала Яна. – Будешь учиться игре, а заодно и советы давать.

Игровой персонаж Власов

Первые попытки адаптации голограмм. Игровой персонаж Власов.

Ян загрузил период 08.04. – 12.06.1942, место действия – Волховский фронт, и стал отвечать на вопросы по дополнительным опциям.

– Ваша цель?

– Вывод 2-ой Ударной армии из окружения, – набрал на виртуальной клавиатуре Ян.

– Миссия невозможна, вы не располагаете необходимыми ресурсами. Выберите игру одного персонажа.

– Ваш герой?

Сэм набирает:

– Генерал Власов.

– Цель миссии?

– Избежать пленения.

– Участие в сражениях?

– Определять на месте.

После некоторой паузы на экране появляется ответ:

– У Вас три попытки, бонус – стойкость и мужество, желаем приятно провести время.

Сменилась заставка. Картинка: смешанный лес, неровная, кочковатая, поросшая мхом поверхность у подножья деревьев.

Комментарии: «Вы уже месяц находитесь на запасном КП недалеко от деревни Туховечи. Вас трое: генералы Власов и Виноградов, повар Мария Воронова, на КП закончились консервы, но много спирта, вы закусываете промоченными в болотной жиже галетами и дарами весеннего леса, случайно к вам прибились двое солдат Котов и Погибко, ваши действия?»

Варианты:

А) Вы продолжаете отсиживаться на КП, посылая периодически солдат на разведку, пытаетесь наладить связь с партизанами.

Б) Берёте остатки еды, боеприпасы и предпринимаете очередную попытку выйти болотами из окружения.

В) Предлагаете свой путь решения проблемы.

У вас десять секунд на принятие решения, в противном случае миссия будет считаться проваленной».

Ян выбирает вариант «А».

Технический выбор: «Вид картинки от первого или третьего лица?»

Подсказка: «От первого лица доступны ход мыслей и психофизическое состояние персонажа, но плохая картинка, так как герой потерял очки; вид со стороны – чёткий, но мысли и психофизическое состояние только в интерактивном отображении. Переключение в игре между видами недоступно».

«От третьего лица».

Включился индивидуальный интерфейс. Игра началась.

Ян, подстроив очки-монитор, ощутил сырость и запах болотной гнили. Обновилась картинка, затем появился звук: хлюпанье сапог в жиже и комариный писк где-то за ухом.

Человек сидит на мшистом холмике, вытянутое туловище говорит о его росте – выше среднего. Рядом стоит молодая женщина в расстегнутом ватнике и с непокрытой головой. Каждый держит в руке по веточке ольхи, чтобы отмахиваться от насекомых.

К ним из заболоченной низины поднимаются трое. Генерал в расстегнутой шинели, грязных рыжих сапогах и с ППШ за спиной, постоянно обмахивается фуражкой. Двое бойцов с винтовками в шапках и изодранных ватниках, вместо сапог валенки. Генерал ведёт отряд по старым следам. Хоженная, с виду сухая тропа начинает уже сочиться влагой, ещё несколько таких ходок и придётся выбирать новый маршрут, на старом будет болотина.

Подойдя к пригорку, остановились шагах в пяти. Приблизился лишь генерал, он устало повалился на зелёный мох, к ногам ожидающих со словами:

– Рядовые Котов и Погибко, у них даже патроны есть.

– Ну, и на хрена они нам, лишние рты? – услышался женский голос.

– В разведку будут ходить, я устал уже один мотаться, – ответил генерал.

Индикатор отображения воли героя мерцал жёлтым цветом вместо зелёного с половинным наполнением шкалы. На-

растить волю не представлялось возможным, рядом агрессивное силовое поле гасило все попытки. Ян старался мысленно перебросить энергию с других качеств личности, но мужество имело ресурсов ещё меньше, а с полнокровных остальных никакой переброс энергии невозможен. Оставил всё как есть.

– Пусть остаются, спирта на всех хватит, гнилых галет тоже, – разрешил Власов.

– Смотри, не пожалей потом, – с укором ответила женщина, спускаясь в укрытие.

Из глубины блиндажа слышалось её ворчание:

– Спирта у него много. А запивать чем будешь? Стратеги хреновы.

– Андреич, урезонь её, она так окончательно сопьётся, – не сдержался на ругань поварихи Виноградов.

– Не сопьётся, я её знаю, – вяло отреагировал Власов.

Он кивнул солдатам. Те, подходя ближе, отдали честь. Власов неопределенно махнул, то ли приветствуя, то ли приглашая сесть, произнёс при этом:

– Рассказывайте, где, что видели?

– Немцы кругом леса прочёсывают, но в болота не суются, – ответил за двоих рябой.

– Ну, а вы как же?

– Днём отсыпаемся и дорогу высматриваем, а ночью двигаемся, – вступил в разговор второй, постарше.

– Далеко ли продвинулись короткими ночами? – спраши-

вая, командующий усмехнулся, зная наперёд ответ.

– Обложили нас, как зверей, гоняют по кругу, местные руками машут, мол, уходите, иногда жрать дают. В деревнях немцы.

– Не во всех, – перебил постарше.

– Там где нет – полицаи, те ещё хуже, сразу пристрелить могут и концы в воду.

– Понятно. Надо ждать. Не будут же они вечно прочёсывать лес, – не услышав ничего нового, Власов подвёл итог разговору распоряжением: – Ну, идите к Марии Игнатьевне, становитесь на довольствие.

– Мария Игнатьевна, – повернувшись к блиндажному проёму, позвал он, – плесни бойцам по чарке «наркомовских».

– Мы будем? – обратился он к Виноградову.

– А что нам остаётся? – ответил тот.

– Ну да. И нам сюда вынеси, – повторно крикнул он.

Через час. Смех и пьяный кокетливый голос Марии:

– Да он слепой как крот, всё равно ничего не видит, да и спит уже.

Мужской голос что-то бубнит, видимо отвечая ей.

– Я тебе говорю. Он мне свой пистолет отдал, всё равно не попадёт, а застрелиться – кишка тонка. Больше всего боится смерти, а потом уж плена, – продолжала выдавать тайны командующего повариха.

Рекомендации: «Противостоять натиску женщины, подав-

ляя её харизму».

«Чёрт, я стараюсь, но у меня не выходит, – возмутился Ян, – нет ресурса».

После безуспешных попыток Самойлов сдался, свернув ручное управление и переведя игру в автоматический режим.

Мария продолжала кого-то уговаривать:

– Не хочешь? А я скажу ему, что ты приставал, и он мне поверит.

Мужчина что-то буркнул в ответ и прекратил разговор.

– Смотри, не пожалей, – оставила за собой последнее слово женщина.

Ян, больше не думая, установил ускоренный автоматический режим.

Вместо ролевого кино – объёмная карта. На её рельефе красными пульсирующими точками – перемещения группы. Быстро мелькают дни. Дислокация базы не меняется до десятого июля, затем – сообщение об окончании всех продуктов, пять красных точек покидают лагерь, ночлег уже в другом месте. Одиннадцатого июля встречают немцев, отстреливаясь, отрываются болотом от преследования. Погибает генерал Виноградов, ранен солдат. После выхода из болота группа разделяется на части, Власов с женщиной двигаются в сторону деревни Туховечи, солдаты в противоположном направлении.

Двенадцатого июля.

Выходит сообщение: «Вы пленены офицером разведки 38-го корпуса немецкой армии капитаном фон Шверднером. Миссия провалена. Очков – ноль, бонус – отсутствует. У вас осталось две попытки».

«Никакой разницы между пунктами «А» и «Б» нет, – прокомментировал итоги Ян, – нужно искать выход из положения где-то раньше».

Поразмыслив, Ян делает вторую попытку, но вместо периода грузит только дату – 08.04.1942 г.

Появляется заставка с комментарием к новому сюжету игры.

«Совещание членов комиссии с командованием фронта при помощи телеграфного аппарата. Состав: заместитель командующего Волховского фронта генерал-лейтенант Власов и бригадный комиссар, член Военного совета Зуев, на другом конце провода командующий фронтом Мерецков и член Военного совета фронта Запорожец».

Игра стартовала без проволочек, Ян, внимательно читая стенографический текст, догадывался о предстоящем в конце непростом выборе.

«Мерецков: «Ваши предложения по кандидатуре командарма».

Власов: «Я предлагаю временно назначить исполняющим обязанности командующего начальника штаба полковника Виноградова».

Зуев: «Мое предложение – генерал Власов должен возгла-

вить армию».

Мерецков и Запорожец: «Мы считаем, что предложение Зуева правильное. Как относится к нему товарищ Власов?»

Ян просмотрел варианты ответов и необходимые для их принятия затраты энергии мужества персонажа:

А) Я согласен – 0 % мужества.

Б) Если вы настаиваете, то я выполню ваш приказ – 10 % мужества.

В) Я против – 75 % мужества.

«Для выбора варианта пять секунд». Шкала мужества была зелёного цвета и составляла 80 %, но с каждой секундой теряла один пункт. Ян задёргался и со словами, – «А пое...ть!», – выбрал третий вариант. Стенограмма совещания задвигалась по экрану дальше.

«Власов: «Я против, хочу лично доложить Вам и главному о состоянии дел в армии и на фронте. Необходимо искать иное решение, одним назначением уже ничего не изменишь».

Мерецков: «Вылетайте, но я обязан доложить главному, что вы отказались выполнять решения совета фронта».

На этом стенограмма обрывается, выходит новый текст.

«Последствия. Решение главнокома: генерал Власов как трус и паникёр освобождён от всех должностей, разжалован до полковника, 30 июля отправлен командовать первым штрафным батальоном.

Первого сентября 1942 г. погиб от прямого попадания

авиабомбы в блиндаж. Реабилитирован посмертно.

Гейм овер».

«Миссия выполнена, вы переходите на новый уровень».

«Бонусы: Стойкость – 2; мужество – 10».

Ян вздохнул с облегчением, торопясь сообщить Тёмкину о первых успехах. А у Святослава с адаптацией Мессинга не получалось, и причину неудач он не мог определить. К видеообмену присоединилась Яна. Она выслушала поочерёдно их, поздравив Сэма и посоветовав Свату:

– Варианты о смене целей миссии мне кажутся перспективными, и положительный опыт адаптации наводит на мысль, что мы на правильном пути. У меня уже появились новые идеи относительно Августа, горю желанием их немедленно проверить. Сват, а тебе напоминаю, что, когда мы качали психосвойства Власова, страстик выдал, что сущности в прошлом пересекались, и одна из них оказывала влияние на судьбу другой. Это наводка. Возможно, успех заложен в поиске миссии, и адаптированный Власов сумеет втащить в игру Мессинга, пусть Ян поработает с тобой, надеюсь, что-то и выйдет.

Игровой персонаж Август

Воодушевлённая успехами Сэма, Яна стала нащупывать способы адаптации своей голограммы с простого анализа.

«Итак, разработчики игры мягко подталкивают нас на путь исторической вариативности, они исследуют пятое измерение, а проще – у миссии одного героя больше вариантов. Личность влияет на общественные явления, а прошлые исторические события на личность в момент выбора ею варианта завтрашнего дня. Получается, будущее формируется в прошлом, а настоящее лишь транзит. Ну, и как вписывается в данный контекст мой Август?»

– Ник Никоч, что, по-твоему, больше всего терзало императора Августа?

– Смерть Цезаря, гибель Цицерона, «Квентилий Вар, верни мне легионы!», выбор наследника...

– Достаточно, – оборвала она его, – дай пока с этим разобраться.

В поисках оптимального варианта миссии она проговаривала свои мысли.

– Смерть Цезаря предотвратить не мог, успокаивался мщением и тем, что занял его место. Смерть Цицерона... да, возможно, она его подсознательно преследовала всю жизнь, и тогда он должен выбирать помощников более жестоких, чем он сам. По варианту Цицерона я уже прошла, резуль-

тат нулевой. Значит легионы против Цицерона...

– Краткое резюме Квентилия Вара, пожалуйста! – обратилась она снова к интерфейсному приложению.

Помощник тут же выдал энциклопедическую справку:

– Публий Квентилий Вар (46 год до нашей эры – осень 9 года нашей эры) был приближен к императору в 14 г. до н. э. женитьбой на Випсании Марцелле – дочери помощника и друга Августа Марка Агриппы. Карьера:

– 13 год – избран консулом вместе с пасынком Октавиана Тиберием;

– 6–7 гг. до н. э. – проконсул в провинции Африка;

– В 6–4 гг. до н. э. – пропреторский легат Сирии, командует четырьмя легионами, жестоко подавляя восстание в Иудее, после захвата Иерусалима распял 2000 еврейских повстанцев;

– В 7 г. н. э. пропретор провинции Германия...

– Дальше можешь не продолжать, – Яна снова остановила виртуального помощника.

«Значит, жестокий и хранивший верность. Август боялся предательства, но выделял жестоких. Всё сводится к выбору кандидатуры консула в 14 году?.. Формулировка?»

– Подключение к игре! – скомандовав, Яна нацепила трансканер.

Активизировался сайт «Цивилизация Ников». Яна стала мысленно заполнять поля интерактива, озвучивая лишь вопросы.

– Ваш герой?

«Император Август».

– Миссия героя?

«Предотвращение гибели семнадцатого, восемнадцатого и девятнадцатого легионов римской армии в Тевтобургском лесу».

Выходит сообщение:

– Миссия невозможна, ваш герой не является командующим названных легионов. Поменяйте формулировку.

«Замена командующего для предотвращения гибели римской армии в Тевтобургском лесу».

После некоторой задержки появились дополнительные опции открытых полей.

– Начальный период миссии?

«14 год до н. э., момент выбора кандидатуры консулов на 13 год».

Пауза. Сообщение: «Миссия возможна, вам предстоит определиться с кандидатами на должность».

Сменилась заставка. Яна опустила очки-экраны, пошли видеок cadры с субтитрами. «Рим. Дом Октавиана на Пала-тинском холме. Покои императора». Небольшая комната с маленьким окном, у стены спальное ложе, напоминающее топчан простолоудина. Вечереет, в комнате полумрак, горит светильник. Молодая служанка-гречанка занята приготовлением постели. Входит Октавиан:

– Ия, пойдн, пригласи Ливию. Скажи, я хочу посовето-

ваться с ней.

Служанка кланяется, скользя мимо к выходу. Август выставляет руку на уровне её груди, она безропотно останавливается. Он поочерёдно сжимает груди, потом стучает ладонью по ягодицам, словно придавая ускорение. Девушка выходит быстрее. Август у светильника, читая свои записи, хмурится, заново перечитывает. Откладывает бумаги, садится на постель, направляя взгляд в окно. Раздаются уверенные шаги и шорох одежды. Октавиан, поворачивая голову на звуки, встаёт. Входит Ливия. Август невольно улыбнулся, любуясь красотой и грацией величественной матроны. Ливия, чуть распустив губы в ответ, спросила:

– Как тебе новая служанка?

– У тебя безупречный вкус, – ответил Август, убирая улыбку с лица, – ты что-то ещё хотела узнать?

– Ну, например, как умело она исполняет свои обязанности? – не сдержала сарказма супруга.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Октавиан.

Ливия, взяв себя в руки, невозмутимо пояснила:

– Научилась ли в твоём вкусе стелить постель?

Император, успокаиваясь, ответил:

– С этим всё нормально.

– Но я позвал тебя для более важного, – продолжил он, следуя конспектным записям, – обсудить консульство на будущий год.

Ливия, пропустив пожелания мужа, задала другой вопрос:

– Я слышала, что Марк Агриппа возвращается из Сирии в столицу, это правда?

– Да. Он стал очень популярен у еврейского населения. Боюсь, это навредит нам в дальнейшем, – фразу Октавиан обронил как бы невзначай, защищая друга от возможных нападков жены.

– Что ты ему хочешь предложить в Риме? – насторожилась Ливия.

– Трибуна ещё на пять лет и возможность завоёвывать земли в районе Дуная.

– Это будет выглядеть новой ссылкой... – не стала скрывать своего удивления первая матрона Рима.

– Ты, как всегда, права. Вот здесь мне и нужен твой совет... – он прервался и уважительно заглянул ей в глаза.

Ливия, поджав нижнюю губу, выжидала.

Октавиан, убедившись, что его внимательно слушают, продолжил:

– Я хочу приблизить Квентилия Вара, женив его на дочери Агриппы.

Ливия, мгновенно просчитав комбинацию императора и слегка вскинув брови, удивилась:

– Ты хочешь сделать Вара консулом? А как же Тиберий?

– Они оба будут консулами... – усмехнулся император.

– Ну, ты же обещал своему другу Марку Виницию?

– Марк подождёт. Мне нужен новый командующий, Вар подходит. Что скажешь?

Яна напряглась, понимая, что именно сейчас ей предстоит сделать выбор. Она не ошиблась, на интерактивной панели появились индикаторы качества персонажей.

Шкала индикации Октавиана отобразила мудрость жёлтым цветом, волю – бледно-зелёным и красным – коварство. У Ливии были иные цвета: мудрость – зелёный, воля – жёлтый с переходом в оранжевый, коварство – алый.

«Непонятно, кому оказывать помощь и куда что перекладывать», – разбирала интерактив Яна.

Для точного анализа развернула вспомогательный сектор. Октавиан: мудрость – 60 % тщеславия против 40 % скромности; воля – 40 % распушенности против 60 % целеустремлённости; коварство сдерживалось 10 % преданности. Ливия: мудрость – 40 % амбиций против 60 % скромности; воля – 62 % удовлетворённости против 38 % целеустремлённости; 30 % верности.

«Непонятно, хотя вопроса ещё не было», – недоумевала Яна.

«Рекомендации: создайте новый баланс отношений персонажей для выбора оптимального ответа».

Появились варианты ответа и необходимый для этого энергетический ресурс персонажа:

А) Ты как всегда гениален, мой повелитель; мудрости – 40 %;

Б) Наверное, я сделала ошибку, назначая Марка Виниция; мудрости – 50 %;

В) Я думаю, Иудея пожалеет о твоём выборе больше, чем ты сам; мудрости – 60 %.

«Предупреждение: для осуществления выбора у вас пять секунд, с каждым мгновением вы теряете 4 %, по истечении времени выбор будет сделан автоматически в соответствии с оставшимися качествами персонажа». Зелёный цвет стремительно менялся на жёлтый, который в свою очередь трансформировался в оранжевый. Яна задёргалась: «Это нереально, человек не машина, если только...» Время вышло. Автоматический выбор. Картинка ожила.

Ливия подошла к Октавиану и, положив руку на его плечо, произнесла:

– Ты как всегда гениален, мой повелитель!

– Тебе придётся подготовить Марцелинну, а я займусь Агриппой и Варом.

Октавиан игриво притянул Ливию за талию, опуская руку ниже и расправляя приятные на ощупь складки паллы, легонько прижался, целуя в щёчку.

– Что-то ещё? – спросила она мягко.

– Скажи служанке, пусть принесёт тёплое питьё, у меня першит горло.

Шурша о каменный пол длинным свесом паллы, Ливия покинула покои императора.

Вышел ответ: «Миссия провалена, легионы погибли, командующий Квентилий Вар покончил жизнь самоубийством, бросившись на свой меч. Его отрубленная голова до-

ставлена в Рим». «Гейм овер. Мудрости – 0, бонус – 0».

«Ну, что же, есть ещё две попытки», – вздохнула Яна.

«Очевиден выбор, но не ясны действия по нему. Если сразу после открытия интерактивности сделать выбор, всё равно попадаешь лишь на пункт «Б». Здесь или миссию менять, или что-то предпринять ранее».

Она стартовала ещё раз. Дождавшись появления панели, сразу же перебросила энергию с мудрости Октавиана на его преданность. Баланс нарушился. Изменились качества и Ливии, её мудрость возросла до восьмидесяти, а верность упала до десяти.

«Ну, вот другое дело». Выбор пункта «В».

– Я думаю, Иудея пожалеет о твоём выборе больше, чем ты сам!

– Ты думаешь, я пожалею? – удивился Август, – Что ж, возможно, придётся подождать Вару.

– Что-то ещё?

– Нет, спасибо, мне нужно побыть одному, пусть меня не беспокоят до утра.

Вышло сообщение: «Миссия выполнена, командующий Марк Виниций был дипломатичен и мудр, легионы не попали в засаду. Вашему герою добавляется 10 % мудрости и бонус – адаптация в игровой портал. Гейм овер».

Удовлетворённая, Яна решила посмотреть, как будет выглядеть адаптированный Август в их сублимированном геймплее. Вошла в автономный портал. Высветился список

героических персонажей. Август второй после Инкуба, затем идёт генерал Власов и далее все остальные. «Приколь-но», – не сдержалась Яна. Загружается трёхмерный план общежития. Функция «картинка в картинке» активировала на мониторе четыре видеосектора: в левом верхнем углу кадры виртуальной игры, в правом – обзорный видеоскан помеще-ний общежития, в левом нижнем – интерактивное взаимо-действие с игровым персонажем, всё оставшееся поле отдано сублимированной реальности – голограмма Августа в про-странстве общаги.

«Чтобы к этому привыкнуть, нужно со всем разобраться».

Включив режим трёхмерного скроллинга и переместив Августа в вестибюль первого этажа, она приступила к осмот-ру картинок. В левом верхнем углу – графическое 3D-изоб-ражение персонажа. По центру экрана стоит голограмма Ав-густа в пустынном вестибюле, в правом верхнем – движение учащихся на входе-выходе общежития, и никакой голограм-мы здесь, на первом этаже нет.

«Странно, зачем тогда нам это изображение?»

Яна перешла в свойства изучаемой картинки и сделала её инверсионной, включив негативное отображение. Светлые силуэты людей передвигались по затемнённом этаже, где посередине стояла едва заметная тень Августа, никто не ви-дел этот фантом, но он там, и сквозь него проходили.

«Здорово! Значит, я, надев трансканер, могу водить за руку голограмму по этажам в реальности, и никто этого не

заметит!»

Она заставила Августа перемещаться, подвела к посту охраны, там он потоптался немножко, как медведь у пасеки, заглядывая в монитор наблюдения, в этот момент сквозь него прошёл человек. Яна повела Августа вслед учащемуся до лифта, тот, вызвав кабинку, укатил наверх, а её герой так и не смог подойти вплотную к подъёмнику, натыкаясь на невидимую стену. Развернула Августа на девяносто градусов вправо к лестнице, опять невидимая стена – вход на второй этаж для них заблокирован.

«Понятно, нужно выполнить условия на первом, чтобы попасть на второй». В этот момент на лестнице в графическом секторе материализовался Инкуб. Он, спустившись по ступенькам, надменно спросил:

– Ты не заблудился, чмошарик?

Сражаться с превосходящим по игровому уровню противником намерений у Яны не было, и она скоротечно ответила:

– Тест драйв нового персонажа.

Но явно заряженный на разминку демон, резко приблизившись, сделал подсечку. Август во всех трёх вариантных измерениях рухнул на пол.

– Здесь скользко, – засмеялся Инкуб, – неудачно выбрал место для прогулки, да и разрешение у хозяина не спрощено...

– А здесь есть хозяин?

– Ты к тому же и тупой.

Инкуб поставил ногу на грудь императора.

Чтобы предотвратить дальнейшие насмешки с издевательствами, Яна покинула игровой портал.

– Васька, ты куда провалилась? – позвала она подругу, – мы договорились, будешь учиться.

– Ты так была занята, разговаривала сама с собой, я решила не мешать творческому процессу, – оправдывалась Василиса, стоя в дверном проёме.

– Серьёзно?! – удивилась Яна, – Ты меня не разыгрываешь?

– Очень нужно. Перед тобой кофе, проверь...

Яна обнаружила на маленьком сервировочном столике чашку, поднесла к губам и поняла – холодный.

– Понятно. Какие у тебя мысли?

– Мысли... – повторилась за ней Васька, – в смысле?

– Какой образ героя тебе по душе?

– Можно что-нибудь женственное?

– Ну, воительниц, конечно, много...

– Ты не поняла, мне не нужны воительницы, вот бы... – тут она прервалась, ища подходящий эпитет для сравнения, и выдала, – как твой визитный ник-интерфейс.

– Бастет?! – поразились выбору Яна.

– А можно?

– Ну, в принципе, мне по барабану, ведь всё равно начинать с нуля, ник свой могу пожертвовать, так что это даже здорово, трудов меньше на создание голограммы.

Они всё оформили быстро. Васька под кураторством Яны начала осваивать виртуальные пространства – ей нравилось. Но рядом с Бастет снова оказался Инкуб. Он прошёлся величаво вокруг, изучая персонаж.

– Кто это у нас тут объявился? Кошечка захотела котят?

– Ты, знаешь, у меня есть брат Хонсу, изгоняет злых духов... – Васька пыталась озадачить противника мифологическими знаниями.

– Так я не злой. Становись на четвереньки, порезвимся, и потом гуляй до следующего раза, – хозяин Инкуба на дискуссию по мифологии не повёлся, продолжая резвиться по своему плану.

– Для такого случая у меня есть муж Бес...

Ваську резко оборвали:

– Этот маленький толстый котяра?! Фу, какая гадость! Понятно, почему ты ищешь приключений.

– Хозяин твой, наверное, сексуально озабоченный тип?

– Ты знаешь, не хами, у тебя нулевой уровень. А то мигом отправлю тебя в твой Бубастион, прямо в кошачий некрополь.

Не дожидаясь исполнения угрозы, вмешалась Яна, дав команду на выход из портала.

– Придётся, Васька, тебе по ночам играть, – засмеялась она, глядя на изумлённую подругу, – этот днём покоя тебе не даст, понравилась ты ему.

– Обрадовала. Вместо клубов – ночное randevu с голо-

граммой.

– Не хочешь ночное, будет дневное с Инкубом.

– А что за сексуальные домогательства в игре – это серьезно?

– Ты знаешь, в игре как в жизни: если вышла сражаться – не допускай, чтобы тебя унижали, иначе не сможешь поднимать свой уровень, будешь находиться в доминантной зависимости и часть бонусов отдавать тому, кто поимеет твой персонаж. Лучше уж погибнуть от руки злодея...

– Круто, а я думала, он прикалывается, – не сдерживая эмоций, удивилась Васька, – ещё мне непонятно, зачем столько картинок?

Яна объяснила, что к чему.

– Тогда чего мне бояться какого-то Инкуба? Переключаем основные действия игры на голограммы и продолжаем, а у Мамонова только виртуальный Инкуб, смотри...

Она активизировалась в игре. В левой верхней картинке всё ещё оставался Инкуб. Он, приблизившись к Бастет, что-то говорил и смеялся, но не было звука. Бастет двинулась на него, тот сделал подсечку, но нога лишь просквозила в теле богини, не произведя никакого эффекта. Женщина с головой кошки, пройдя мимо и развернувшись, посмеялась над растерявшимся Инкубом.

Яна, усмехнувшись находчивости подруги, активизировала Августа. Мимика Инкуба лишилась сарказма, он атаковал, но – с нулевым результатом.

– Бой хозяина с тенью, – прокомментировала Васька, – жалко звука нет, послушать, что он там визжит.

– Мы ему напишем, чтобы не переключаться, – нашлась Янка, – пусть нанимает разработчиков голограмм для своих персонажей и компьютерных упырей, вот тогда и мы с ними будем сражаться.

Она, настучав текст, тут же отправила Мамонову. Инкуб недолго находился в замешательстве, Антон прочёл быстро, демон, поклонившись, исчез. Пришло послание от Мамонова – он согласился.

– Ну, вот развели Антошу на денежку, – засмеялись девчонки.

– Ты, знаешь, а ведь мы ему вызов послали, он теперь в лепёшку расшибётся, всё сделает как надо и отыграется на наших героях, – сделала заключение Яна. – Думаю, и нас в покое не оставит.

Кайф геймера Коляна

Чтобы круглосуточно контролировать игру, и при этом участникам оставаться в форме, обе команды, не сговариваясь, ввели систему дежурств.

Подошла очередь ночного дежурства и Николаева. Задача проста – сдерживать на нижних этажах «римлян», вмешиваясь и тратя ресурс лишь в том случае, если те преодолеют все ловушки компьютера. Полуактивное управление персонажами вполне комфортно, можно обходиться без трансканера, занимаясь ещё чем-нибудь, например, вздремнуть, но незаметно, иначе получишь нагоняй от Антона.

Андрей пробежался взглядом по этажам. Ближе всех к ним находился Август, но он неактивен.

«Янка дрыхнет», – сделал он вывод.

Работали игровые персонажи Власов и Мессинг, но их уровни на три порядка ниже выставленных охранников, так что за сегодняшнюю ночь им едва ли по силам преодолеть пару вертикальных надстроек здания. Бастет ковыряться на первых этажах, и на неё можно не обращать внимания, тем более обещал не трогать.

«Чем заняться? Скучновато, однако», – лениво размышлял он.

И вдруг его озарило.

Осмотрев ещё раз картинки, Андрей встал и подошёл к

шкафу. Сдвинув дверь, он порылся в кармане своего пиджака, извлекая сигареты и браслет. Украшение незаметно нацепилось на запястье, а сигареты, демонстративно засветив перед камерой, со вздохом положил обратно. Теперь Антон, просматривая видеоотчёт ночного дежурства, убедится в его стойкости: хотел курить, но сдержался, возможно, даже поставит в пример.

Браслет он вчера выкупил у Василисы за солидную сумму и бонус: не препятствовать продвижению её персонажа Бастет.

Установив на браслете спиралевидную метку, означающую «Миражи», и, прикрыв глаза, Андрей начал ловить приятные ощущения...

Тем временем в стане противников игровой процесс двигался вяло; ночь, рутинная, направленная на повышение уровня персонажей. Ян находился в комнате Святослава. За последнее время они сблизились, и их отношения стали походить на крепкую дружбу.

Адаптировав в игру Мессинга посредничеством Власова, они вкусили радость победы, и теперь совместные игровые операции обрели для них комфортность.

– Сват, а зачем тебе снова страстик? – Ян отправил мысль партнёру через нейро-сканерный интерфейс.

– Идейка нарисовалась, никак не решусь проверить, – пришёл быстрый ответ.

– Колись, – не отставал Ян.

– Помнишь, при инсталляции в голограммы психофизических свойств, те стали приобретать некую самостоятельность...

– Ну, что-то припоминаю...

– Пусть моим Мессингом управляет страстик, а я буду отдыхать, настройки сохранились, интересно понаблюдать, что из этого выйдет.

– Янка в курсах?

– Нет, хочу испытать сам, если удачно – будет сюрприз, а если нет, то зачем выставляться, – изложил свою позицию Сват.

– Чё тянешь?

– Не знаю! Вот сейчас прямо и испытаем, – согласился с другом Тёмкин.

Он, приостановив управление персонажем и мысленно отдав команду на включение страстика, поднял очки-экраны на лоб, чтобы наблюдать за процессом по большому монитору.

Через некоторое время Ян спросил у него:

– Ну, что?

– Пока ничего, вторая шкала в интерактиве появилась, получается, что у моего персонажа есть вторая жизнь, причём параллельная. Сейчас проверю в игре, что это даёт...

Николаев расслабился. Мысли лениво перетекали из одного полушария в другое, проваливая его в сюрреальность. В сознание маячила желаемая картинка: он сидит в баре с

красивыми девчонками, куря и потягивая пиво. Ощущения вкуса напитка и затяжки сигареты вполне осязаемы. Андрей приоткрыл один глаз, перед ним привычный экран с каскадом картинок игровых эпизодов, веко закрылось снова. Бар быстро материализовался из небытия, Николаев продолжил галлюцинировать.

«Сейчас бы кто-то ещё и думал за меня, вообще бы, кайф, – пришёл он к неожиданному выводу. Вдруг бар видоизменился, размазался, девчонки исчезли, и появилось новое лицо. – Это еще кто?»

Лицо показалось ему знакомым. Он силился вспомнить.

– Мессинг?! – наконец воскликнул он, идентифицировав персонаж противников. «Но это же...», – не доведя рассуждения до логического конца, он открыл глаза.

Бар исчез, улетучился, но Мессинг остался.

– Ты такой... откуда взялся? – удивился Андрей, всматриваясь в картинку монитора.

Там Мессинг, управляемый Святославом, сражался со сторожем этажа, компьютерным монстром.

– Так вас уже двое? Вот те раз. А ну пошёл вон, пока я Инкуба не активизировал, – пригрозил Николаев голограмме, как живому человеку. – Это не твоё шоу.

«Ты же сам меня пригласил», – передал ему свою мысль выгоняемый персонаж.

– Я? Когда это? – изумился Колян.

«Я исполнитель желаний. Хочешь посетить комнату удо-

вольствий? Там не надо даже мечтать, наслаждайся – и все дела!»

Тут только до Николаева дошло, что виртуальный Мессинг разговаривает с ним в его же в голове. Транссканер лежит на столе – там, где он его оставил. Не успел Андрей собраться для анализа ситуации, как голограмма махнула в сторону реальной двери, и та вместе с частью стены превратилась в светящуюся прозрачность. Мессинг, подойдя к ней и взявшись за ручку, обернулся и кивком пригласил Николаева за собой.

Колян, лишённый воли и совсем обалдевший, с радостным постукиванием в груди поднялся с места.

Мессинг, открыв дверь, вышел за порог, Николаев последовал за ним. А там голограммой было уже всё. Кругом сверкало и переливалось голубизной, Андрей посмотрел на кисти рук, они тоже были голограммой. Он осмотрел себя. Он – голограмма!

– Кайф! – восторженно вырвалось у Коляна.

Он весь светился, его охватила эйфория...

Между тем «римляне», продолжая экспериментировать, не замечали существенных изменений в игре.

– Вникай, я убиваю уже второго монстра, а те не могут отнять даже частичку энергии, жизнь быстро пополняется, – восторгался Святослав, – скоро поднимусь этажом выше.

– Сват, смотри, это не по правилам, как бы ни штрафнули, – предостерёг его Ян.

– Ладно, для первого раза достаточно, этаж уже и сам возьму, – согласился с другом Тёмкин.

Святослав дал команду на отключение страстика, вторая шкала жизни исчезла...

Вдруг всё погасло и лишь он, Андрей Николаев, продолжал светиться. Блаженство улетучилось, навалился страх. Со всех тёмных углов поползли жуткие тени, звуковая гармония обернулась какофонией душераздирающих криков, но вот и они смолкли, отчётливо обозначился страстный шёпот:

– Свет среди нас. Мы выпьем его, нам будет приятно.

Ужас парализовал Андрея.

«Это плохие миражи, нужно лишь открыть глаза, – мысленно успокаивал он себя. Интенсивно заморгал, но ничего не менялось. – Браслет!..»

Он стащил с руки браслет и швырнул его в сторону. Светящееся кольцо улетело во мрак, рассыпаясь множествами искр. На миг ему почудилось, что перед тем как погаснуть, оно осветило ужасных монстров, затаившихся во мраке.

«Нужно открыть глаза!», – прокручивалась в голове одна и та же мысль.

Андрей яростно пытался разодрать веки пальцами, не испытывая ничего кроме ужаса. Но тьма не отступала; наоборот, продолжала поглощать его. Сначала растворились конечности, затем перестало светиться и туловище.

«Я ещё думаю, значит жи...», – растворяясь в небытие, выпустил последнюю мысль Николаев.

Утром следующего дня Яна, вступая в игру, опрашивала ребят об их успехах.

– Я поднялся на два уровня, – радостно сообщил Свято-слав.

– Ты потеснил Инкуба? – удивилась та.

– А не было его, я сражался только с компьютером.

– Не похоже на то, чтоб они проспали. Возможно, это их новая тактика, – задумчиво произнесла Яна. – Хорошо, отдыхайте. Я в игре, смените через шесть часов.

А разбор ночной игры «демонам» ещё только предстоял.

– Куда подевался этот урод? – неистовствовал Антон.

Подключившись к игре, он обнаружил, что «римляне» существенно продвинулись: Мессинг на два уровня, Власов на один, Бастет на четыре, лишь предводитель Август остался на прежней ступени.

Теперь вместо улучшения позиций свиты Инкуба, придётся караулить удачливую троицу порознь, скидывая каждого при встрече как можно ниже.

– Витёк, где Колян? Срочно найди мне этого кайфушника, – приказал он Захарову.

Поиски Андрея Николаева ни к чему не привели. Захаров спустился к охране, где ему разрешили просмотреть записи видеонаблюдений, из общежития Николаев не выходил. Через час Виктор поведал Антону, что Николаев пропал.

– Как пропал? Куда можно сгинуть с «подводной лодки»? – удивился тот.

Вместе они просмотрели видеоотчет о дежурстве. Через десять минут после его начала Николаев встал, вышел за дверь и больше не возвращался. Связаться с ним не удавалось, выходило сообщение, что абонент вне доступа сети.

– Ну и чёрт с ним, – обозлился Антон, – если появится, я ещё посмотрю оставлять в команде или нет.

– Без одного игрока мы уже не команда.

– Будем играть и за него, я уже кое-что придумал, – парировал капитан «демонов».

Шёл уже пятый день игрового состязания из двадцати оговорённых. «Римляне», так назвались Яна и компания, имели существенный прогресс персонажей. Август поднялся до пятидесятого уровня, Мессинг до сорок второго, Власов – сороковой, Бастет и та имела успехи, теперь она уже по праву могла участвовать в грядущей битве, у неё двадцать первый этаж. Но в последние сутки они словно натолкнулись на стену. Как только любой персонаж их команды проходит квест или побеждает всех компьютерных монстров, он тут же этажом выше нарывается на Инкуба, который всегда активен и не позволяет им закрепиться на новом уровне.

– Что-то идёт не так, – согласилась Яна со всеми на утренней встрече.

В этот раз они, отказавшись от видеоконференции, собрались вчетвером в номере капитана Рубиной. Ян и Святослав выглядели уставшими после ночного турне по игровым этажам и неудовлетворёнными. Василиса, более привычная к

ночным бдениям, также чувствовала себя опустошённой и разбитой, её личико не выражало никаких эмоций, а внутреннее напряжение зримо проявлялось в тереблении пальцами кончика косы.

– Не может Мамонов бодрствовать круглосуточно, – поддержал озабоченность капитана Ян, – ведь чувствуется рука опытного игрока, простите за каламбур.

– Сват, ты в одном номере с Князевым, – обратилась к Святославу Василиса, – видишься с ним? Он отдыхает когда-нибудь?

– Отдыхает, – утвердительно ответил тот.

– Нет, здесь что-то другое, нужно проверить, что они закупили в предшествующие дни, – задумчиво произнесла Яна.

– Проверить нужно Мамонова, остальные у него на содержании, – подытожил Ян.

Яна, выйдя на сайт декларируемой доставки, набрала фамилию Мамонов, высветился огромный список закупок. Оптимизировав его по цене, получила на первом месте криокамеру баснословной стоимости.

– Вот и разгадка, – удовлетворённо выдохнула она.

– А что она даёт, эта камера? – спросила Василиса.

– Если спать в ней, то человеку для полноценного отдыха требуется в десять раз меньше времени, – пояснил Ян.

– У них, у каждого вся ночь укладывается в полтора часа, а у нас у всех уже болят глаза, шум в ушах и постоянно хочется спать. Так мы долго не протянем, и химия нам не

поможет, – рассуждала Яна вслух.

– Это ты о стимуляторах?

– О них родимых.

Вид у всех был унылый. Незаметно для самих себя они включились в игру с одним желанием – победить. Они сами себе сотворили духа желания, одного на всех, теперь он и терзал их, когда уверенность в успехе начала таять с каждым часом.

Яна, непривыкшая уступать, понимала это, чувствуя двойную ответственность, как капитан и человек, втянувший друзей в авантюру из-за своих амбиций. Её мозг работал лихорадочно; было ощущение, что и сердце переместилось из груди куда-то в голову, где бушует огонь, который кипит кровь, разгоняя жар по всему телу. Трогая щёки тыльными сторонами ладоней, она словно в забытьи произнесла:

– Нужен нестандартный ход.

– Может забанить⁸ их? – тихо и неуверенно, с надеждой, что его не услышат, промычал Ян.

– Отдых игровыми правилами не регламентируется, – Святослав озвучил то, что знали все.

– Давайте, думайте. Соберёмся вечером и ещё раз обсудим, а сейчас кому положено отдыхайте, остальным работать, – Яна, выйдя из краткого оцепенения, напомнила командным голоском, кто здесь главный.

---

⁸ Забанить. Компьютерный сленг, означает ограничить в правах или действиях в игре.

– Есть одна идея. Можно обсудить, не откладывая до вечера, – глядя на Яна, интригуяще протянул Святослав.

Тон высказывания насторожил Яну, и она с лёгкой иронией спросила:

– Опять непознанное?

Усмехнувшись проницательности, Святослав честно признался:

– Нет, на этот раз обычное мошенничество.

Игровой персонаж Мессинг

Непознанным Яна окрестила адаптацию в игру Мессинга, совместно проведённую Яном и Святославом. Во время инсталляции психофизических свойств в голограмму Власова она обратила внимание на дополнительные точки бифуркации, выдаваемые прибором, что говорило о жизненных пересечениях сущностей Власова и Мессинга.

Вот как это было неделю назад, когда Святослав и Ян предпринимали очередную попытку втащить голограмму Мессинга в игру.

«Мессинг, Власов: совместный период с 31.07. по 01.08. 1946 г.

Власов. Цель миссии: обновление качеств персонажа.

Мессинг. Цель миссии: обновление качеств Власова.

Генерал Власов. Игровая фабула: «Закрытый процесс Военной коллегии Верховного суда СССР. Ваш персонаж, как и ещё одиннадцать соратников, на скамье подсудимых. Вы пытаетесь вести себя мужественно и достойно. Ваши дальнейшие действия».

Варианты:

А) Вы продолжаете отстаивать позицию борца со сталинизмом – 10 % мужества;

Б) Признаёте себя виновным по всем пунктам, прося суд о снисхождении – 50 % мужества;

В) Признаёте себя виновным, требуя самого сурового наказания – 75 % мужества.

Интерактив.

Мужество – цвет жёлтый, 25 %.

Воля – красный, 5 %.

Страх – красный, 90 %.

Надежда – красный, 5 %.

Мессинг. Комментарий: «Закрытый процесс Военной коллегии Верховного Суда СССР. Вашему персонажу поручается, убирая страх, крепить волю подсудимых. Ваши действия».

Варианты:

А) Используете гипноз, зомбируя их.

Б) Нагнетаете надежду, переводя её энергию в мужество и тем самым, подавляя страх, укрепляете волю.

В) Методом телепатии убеждаете подсудимых поменять жизненную позицию, вводя их в кураж».

Ян и Святослав в своих миссиях согласованно выбирают пункты «В». Нужный результат пришёл неожиданно.

Телепатический обмен Мессинга с Власовым.

«Ты хочешь жить?»

«Как никогда».

«Это невозможно, но у тебя есть выбор».

«?!»

«Между смертью и...»

«... жизнью?»

«Нет, обновлением».

«Зачем мне обновление, если я буду мёртв?»

«Мёртв физически, но не духовно».

«Я не понимаю...»

«Тебе и не нужно понимать».

«?!»

«Обновись здесь, и тогда у тебя будет шанс там».

«А если там нет ничего?»

«Что-то там есть, иначе нравственность бессмысленна».

«Я не понимаю...»

«Тебе не надо понимать».

«Что тогда?»

«Обновись, преодолей страх, и ты обретёшь волю и мужество».

«Я понял, я постараюсь...»

Святослав лечил Власова, перебрасывая энергию Мессинга.

Интерактив: мужество и воля – зелёный, страх – жёлтый, надежда – голубой.

«Миссия выполнена, вы обновились. У вас право выбора бонуса.

Бонус:

А) Дополнительно – мужество;

Б) Дополнительно – воля;

В) Дополнительная опция – экстренная помощь;

Г) Дополнительная опция – исцеление дружеской энерги-

ей».

Ян выбирает четвёртый вариант. У Власова появляется связь с гипнотизёром. Мессинг адаптирован.

– За такие дела нас могут оштрафовать, – произнесла Яна, выслушав исповедь Святослава об эксперименте со страстиком.

– Им шельмовать можно, а нам – ни-ни. Несправедливо, – заступилась за Святослава Василиса.

– Согласна, что правила одинаковы для всех, но, соблюдая их, мы получаем преимущества, – повернувшись к подруге, ответила Яна.

Расхаживая по комнате, она всем своим задумчивым видом побуждала присутствующих к мозговому штурму проблемы. И, наконец, в подтверждение визуальных ощущений, добавила звуковые, призывая соратников:

– Нужно придумать, как эти правила обойти, необходимо прикрытие.

– Давайте скинемся на покупку камеры, – предложила Василиса.

– У нас просто не хватит средств, – оппонировал ей уже Ян.

– Да, счастье не в деньгах, а в их количестве, – соглашась с ним, Васька добавила и от себя. – И жаль, что мы не можем дать вольную нашим голограммам – точно имели бы преимущество.

– Чтобы использовать самостоятельность голограмм, нуж-

но быть уверенными, что посторонние не помешают, а для этого, возможно, придётся поставить в известность администрацию колледжа, да и договорённость с Мамоном не помешала бы, а пока только то, что есть, – отвлеклась от своих раздумий Яна.

– Но мы можем заявить, что аппарат используется для адаптации Бастет, – продолжала подкидывать идеи Василиса.

– Ты думаешь, что говоришь? Какие психофизические свойства у богини из мифа? Где мы будем их искать? – возразил ей уже и Святослав.

– Ну, не знаю, она же кошка, и потом начальный период хотя и условно, но существует, – не сдавалась Васька.

– А что, это идея, формально мы правы, используем страстик для богини, а то, что он влияет на игровую ситуацию, мы и сами не знали, – пришла на помощь подружке Яна.

– Тогда придётся предъявить и формальные результаты по Бастет, – возразил им обоим Святослав.

А Ян, уже не споря, устало предложил:

– Вот вы с Васькой этим и займитесь.

– Ладно, замётано, – согласилась Янка, зная, что попробовать придётся ей одной, так как остальные трое отправятся спать.

Игровой персонаж Бастет

В самом начале, подбирая для Василисы игровой персонаж, Яна поддалась уговорам подруги, предоставив ей для этих целей голограмму Бастет – свой эксклюзивный ник. Привела её в порядок, что не составляло труда, теперь она выглядела как настоящая мифологическая богиня – женщина с головой кошки и фигурой Василисы. Яна скомпилировала в персонаже длинную косу и мордочку своей любимой кошки Баст, чтобы иметь небольшое отличие от мифологической действительности.

Главное – нравилось Ваське, и та с удовольствием постигала тонкости игры. Теперь Янины уступки давали о себе знать. Если Бастет для игры притягивала мифологические сюжеты из сети, то из каких источников должна Яна вытащить психофизические свойства для голограммы Бастет, пусть даже и формально.

Оставшись одна, она рассуждала, как ей лучше поступить в такой ситуации.

«Жизнь Баст что ли загрузить, так она ещё жива. В среднем кошки живут семнадцать лет, это если тяжёлые условия. Моя, значит, проживёт дольше. Лет эдак двадцать. Сейчас ей девять, осталось – одиннадцать. Значит – сорок третий год. Это уже не прошлое, а будущее. Нестыковка даже для формальностей. А загрузить сущность – кошка без дефиниции,

жизненный период не определять, а наложить на энергетический фрактал Августа».

Яна тут же стала исполнять задуманное.

«Что у нас получилось? Сущность – кошка Баст, временной период – одна жизнь, на совмещённом энергетическом фрактале с субъективным измерением по человеку Август».

Дав разрешение на исполнение программы, она стала наблюдать по мониторам, что из этого выйдет.

Пошла инсталляция. Яна была очень удивлена. Она не понимала, что происходит, но прерывать процесс не стала. Через десять минут всё было закончено. У Бастет в интерактиве появилась вторая шкала жизни, с зеркальным отражением внизу, и выглядело это как дерево – крона и корни.

«Сват говорил о параллельности жизней у Мессинга, а здесь как понимать, отрицательная жизнь? Ладно, сделаем пробный гейм. Для формальностей самое то: ничего не ясно, но интригует».

Войдя в игру и активизируя Бастет при включённом страстике, Яна стала наблюдать, что происходит.

При встрече с дежурным этажным монстром Бастет атаковала первой. Монстр отреагировал уклонением в разворот, награждая её выверенным и мощным ответом. Его уровень был заметно выше. Бастет не успела уклониться, пропуская рассекающий удар секиры сверху вниз. Мгновенно в критическую отметку, в красный сектор, свалился индикатор показателя жизни. Энергии на выполнение батмана или нане-

сения противнику повторного удара не осталось. Нет рядом и Мессинга, для лечения и восполнения запаса сил. Монстр радостно оскалился, меняя оружие, секиру на молот.

«Сейчас вколотит меня на нижний этаж», – Яна отождествляла себя с персонажем, наблюдая за окончанием боя.

Монстр напрягся, поднимая и замахиваясь тяжёлым молотом. Бастет колыхалась, как пламя костра от дуновения лёгкого ветерка – так компьютер рисовал критическое падение сил персонажа. В следующий миг громадная сила вбила изящную женщину-кошку в бетонное покрытие, расплющив её по поверхности, только золотая коса осталась нетронутой.

«Всё. Гейм овер», – мысленно комментировала Яна.

Монстр, оторвав молот от желеобразного пятна, поставил оружие рядом. Он нагнулся, пытаясь клешнёй забрать косу в качестве трофея. В то же мгновение показатель жизни Бастет прыгнул в зелёный сектор. Она, словно резиновый мячик, отскочила от пола. Нанесла вялому монстру сокрушительный удар, и теперь уже поплыл он. Издевательски усмехаясь, она подошла к нему и, воспользовавшись его же оружием, расплющила молотом паукообразный череп. У монстра, воскреснуть, как у неё, не получилось, и он сначала стал бледной тенью, а затем исчез совсем.

Яна осмотрела интерактив, сектор отображение жизней, их количество у Бастет осталось прежним.

«Ты настоящая кошка, у тебя много и своих жизней».

Перевернутый индикатор был почти пуст, но его наполни-

ние энергией хотя и медленно, но шло.

«Теперь понятно, что ты означаешь. Осталось проверить на Инкубе, и потом ждать реакции Мамона».

Яна выбрала из предлагаемых опций переход на следующий уровень, им оказались второе измерение и шестой этаж. Логово и респавм⁹ Инкуба. Демон тут же материализовался. В этот раз он выглядел очень изящно, под стать Бастет, мифологическим существом.

---

⁹ Респавм. Термин, в компьютерной игре точка (место), где появляются игровые персонажи в начале игры или после смерти (виртуальной), а также точка для отдыха, недоступная противнику.

Схватка с Инкубом

Он предстал перед Бастет оголённым молодым мужчиной, с хорошо прописанными мышцами. Изящный, гибкий как леопард или пантера. Его голова хотя и оставалась человеческой, но в её образе появилось что-то кошачье. Скорее всего, остренькие уши и удлинённые разрезы зелёных глаз придавали всему облику лёгкий звериный шарм.

Инкуб сделал несколько мягких крадущихся шагов влево, затем вправо на ширину коридора. Он словно красовался перед зеркалом, попутно зачаровывая Бастет.

При движении обозначился хвост. Этим он ещё больше походил на кота.

Явно издеваясь над Бастет, он имел цель унижить её перед понижением в ранге.

– Добро пожаловать, киска, – фальшиво промяукал он. – Киске хочется секса, иначе она бы не пришла к коту, – мяукать для него было затруднительно, и Инкуб произнёс это уже обычным человеческим голосом, но нараспев.

– Перестань кривляться. Ты знаешь, зачем я тут, – озвучила Яна мимику Бастет.

– О, богиня! Чувствуется твёрдая рука Яны. Вы обе хотите секса. Ты от Инкуба, хозяйка от Мамона, иначе для чего вы играете?

– Прекрати оскорблять! Это не делает чести мужчине! –

искренне возмутилась Яна, забыв о том, что это просто игра.

– Нет, конечно, я ошибся. Это кошка хочет секса, а Яна – эроса. Прикройте веки, возжелайте, и вы получите блаженство.

– Ну, сволочь, берегись! – Рубина сорвалась на крик.

Бастет, не выдержав издевательств, сделала угрожающее движение в сторону Инкуба.

В тот же миг человек-кот, метнувшись молнией, прижал её стальными мышцами к стене коридора.

На данном этапе в игре они были разных уровней, потому для Бастет силовой выигрыш боя не представлялся возможным.

– Секс или нижний этаж? – со смехом произнёс Инкуб.

Показатель жизни мигнул зелёным, жёлтым цветом, стремительно падая в красный сектор. Натиск Инкуба усилился. Он просто выжимал энергию из Бастет, вдавливая её в стену. Элегантная женская форма её тела поплыла. Она обмякла, прекратив сопротивление. Показатель индикатора жизни лежал на дне красного сектора.

Инкуб, ослабив давление на горло и не почувствовав агонии жертвы, отпустил Бастет совсем. Она, шатаясь, плыла, как рыба в аквариуме, на одном месте. Чтобы унижить противника, он взял в руку её косу, произнеся:

– С дохлыми кошками сексом не занимаюсь.

И пошёл по коридору в направлении лифтовой шахты, та-

ща Бастет за косу. Его намерения просты, сбросить её вниз. Вместе с препирательствами она продержалась лишь сорок секунд, а нужно – минуту.

Вдруг Бастет рванулась вверх и в сторону. Резкий неожиданный манёвр выдрал её косу из руки Инкуба. Он, не ожидая такой прыти, немного опешил, теряя на этом целых пять секунд.

– Это что-то новенькое, непохожее на предсмертные судороги. Ты явно помешана на сексе. Это слово реанимирует тебя, – издевательски заговорил Инкуб, опомнившись.

Он сделал стремительный прыжок, с намерением опять вдавить богиню-кошку в стену. Она, увернувшись, перепрыгнула через него, встав спиной к лифтовому проему. Не спуская с него глаз, нажала кнопку вызова лифта, застыв в ожидании.

Инкуб снова опешил. Он, развернувшись, стал готовиться к новому прыжку. Лифт открыл створки. Инкуб мгновенно догадался – это ловушка. Он повременил с атакой, сделав несколько осторожных шажков к богине, помахивая поднятым на уровне лица указательным пальчиком.

– Ты хотела прокатить меня в лифте, – сказал он, – не выйдет.

Время шло, и створки дверей лифта захлопнулись, но теперь это не имело никакого значения. Бастет выиграла ещё десяток секунд, осталось пять.

Освещение поменяло цвет на алый. Инкуб, заспешив,

прыгнул, стараясь прижать Бастет прямо к створкам дверей лифта. Она ждала этого момента с полной шкалой, чтобы вложить максимально возможное количество энергии в свой ответный прыжок. Рассчитанный манёвр богиня-кошка исполнила великолепно. Увернувшись и ударив по спине Инкуба, она оттолкнулась от него, улетев как можно дальше по коридору.

Освещение, погаснув, тут же загорелось обычным дневным светом. Между ними прозрачная стена. У Бастет респан уровня. Инкуб проиграл.

Он, усмехнувшись, погрозил ей пальчиком и исчез, растворяясь в стене.

«Гейм овер, Антоша! – Яна сдёрнула транссканер с головы.

На экране монитора пошёл текст от Мамонова.

«Химкой балуемся! Нехорошо».

Она, отстегнув очки, снова надела транссканер и ответила текстом:

«Какая химка? Это криотехнологии».

«Хорошо. Пусть будет ничья! – согласился он».

Яна отвечать не стала, и сообщений больше не поступило. – Они раскусили наш трюк с криокамерой, – произнёс Антон вслух, хотя в комнате никого не было, – интересно знают они про Коляна или нет? Да, они химичат, но волну поднимать не стоит. Пока! Нужно озадачить Витька, хватит ему дрыхнуть, пусть проследит за соседом.

– А эту сучку Бастет мы оттрахаем обязательно. Я правильно говорю? – обратился он уже к своему игровому персонажу, мерцающему посреди экрана...

Яна также разговаривала сама с собой, комментируя исход схватки и переписку:

– Теперь они начнут искать причину наших успехов. Пусть ищут, формально мы чисты.

И она занялась размещением триггеров¹⁰ по этажам для противоборствующей стороны на ночную игру. Расставлять ловушки – это её обязанность.

До обеда никаких стрессов, но в начале первого на связь вышла мама с сообщением Яне, что её любимица кошка Баст пропала.

– Как это произошло? – спросила Яна.

– Утром, уходя на работу, я как обычно проверила наличие корма в раздатчике. Погладила её, она лежала на диване, закрыла дверь. Вечером обнаружили, что её нет нигде. Мы с отцом всё обшарили, но безрезультатно. Проверили по компьютеру: кормление, последнее было около двух часов и всё, больше она не пила и не ела. Она распалась на молекулы или провалилась сквозь пол, будем искать в подъезде, во дворе, опросим соседей. Надеемся лишь на ошейник, но чип не отвечает на запрос. Но всё очень странно, двери и окна были

---

¹⁰ Триггер. Термин в компьютерной игре – механизм, привязанный к определённой точке (месту) в игре, при приближении к которой срабатывает определённое событие или цепь событий согласно сценарию игры.

закрыты.

«Действительно странно, а особенно с чипом ГЛО-НАСС», – подумала Яна после общения с мамой.

Инкуб – не совсем игровой персонаж

На следующий день пришли две новости из стана противников.

Первая – исчез один игрок из команды «демонов», Николаев Андрей, Колян, причём исчез он не вчера, а несколько дней назад. Администрация колледжа, поставленная в известность, предпринимает действия по его поиску.

Насколько это серьёзно – время покажет. По словам родителей, он и раньше уходил из дома на несколько дней.

Проблема у «демонов»: теперь три игрока управляли четырьмя персонажами. Если быть точнее, Мамонов двумя – Инкубом и Суккубом.

Вторая – Мамонов приобрёл «Фотон-1ЭВ» в сетевом маркете, зарегистрировав его в библиотеке.

На утреннем собрании Яна высказалась по этому поводу: – Теперь все карты раскрыты, они также будут использовать в игре страстик. Не знаю только, как они обойдут установочный период для мифических существ, но Мамонов изобретателен. Рассчитывать на то, что у них не получится, не стоит. Рекомендую всем быть бдительными, замечать все новшества у «демонов» и не только в игре. Также советую использовать в быту личного сторожа.

Новшества обнаружались только на следующий день к вечеру.

Яна как обычно управляла дневной игрой. После обеда в районе трёх часов к ней в комнату вошла Василиса в пижаме.

– Что случилось? – пошутила Яна, – кто потревожил послеобеденный сон нашей красавицы?

– Не знаю, как и сказать, – начала Василиса.

– Говори, как есть, – предложила Яна, снимая с головы трансканер.

– Тогда, меня пытались соблазнить, – в голосе не чувствовалось надрыва, но на щеках выступил румянец.

– В каком смысле? – удивилась Яна, привстав даже со своего места.

– В прямом, как мужчина соблазняет женщину.

– Фу, а я подумала, тебя склоняли к предательству, – облегчённо вздохнув, Яна не садилась, продолжая всматриваться в лицо подруги.

– Ты не поняла, – сделала паузу Василиса, – соблазнителем был Инкуб.

– Что за чушь! У тебя богатое воображение, и ты много думаешь о мальчишках перед сном, – наконец-то, Яна решилась сесть.

– Какая девчонка не думает о мальчишках, но здесь другое... – замявшись, она всё же произнесла, – он реально приставал ко мне, так что я проснулась.

– Так это был сон! – обрадовалась Яна.

– Нет, эта тварь была голой и у меня под одеялом, – замогильным голосом произнесла Василиса.

– Это, конечно, меняет дело, но... – Яна не успела договорить, её перебили.

– С головой у меня в порядке, даже сторож сработал, включив сканирование, результат я просмотрела.

– И что?

– На записи странные вещи, по-видимому, обычное разрешение камер не позволяет его увидеть, но там явно кто-то есть.

– Так, давай без паники, иди в душ, приведи себя в порядок, затем перебрось мне на визарь результаты сканирования. Будем разбираться. Но пока никому ни слова.

Просмотр сканзаписи в программной обработке подтвердил слова Василисы. Нечто, сойдя с экрана компьютерного монитора, превратилось в голограмму мужчины, напоминающего Инкуба в последнем обличье, и это нечто парило над спящей девушкой.

Оно симулировало движения, похожие на ласки. Оно словно читало сон, зная, что именно в этот момент нужно девушке. Спящая Василиса воспринимала виртуальную тактильность, ей это нравилось, она улыбалась во сне. Любовные прелюдии продолжались почти две минуты, а затем оно приступило к следующей фазе игр, но уже в интимных местах, забравшись под одеяло, а затем и сдёрнув его совсем. Василиса блаженствовала лишь пару секунд, инстинкт само-

сохранения заставил её открыть глаза и свёрнуться клубком. Вид голого мужчины сменил умиляющее выражение лица на гримасу испуга. Узнав его, она истерично закричала:

– Пошёл вон, сволочь!

Инкуб мгновенно дематериализовался.

– Что могло помочь ему преодолеть респаун? Только твои мысли, – рассуждала вслух Яна, – ты перед сном или во сне думала о чём-то эротическом?

– Сам он не мог, его подстроили и направили, – не отвечая на вопрос, Василиса высказала свои соображения.

– Скорей всего, это так, – согласилась Яна.

Придав этому случаю серьёзное значение, она занялась поисками источника странностей...

Знакомство с новой моделью страстика Мамонов признал успешным.

– Для первого раза достаточно, – настраивал себя на позитив Антон, отключая аппарат.

Новшества заключались во встроенном визуализаторе мыслей. Приобретая страстик, Антон и не собирался прокачивать психофизические свойства для персонажей из мифов. Он знал, что это неосуществимо. Для таких голограмм целесообразней свойства синтезировать, процесс креативен и одновременно предсказуем. Но чтобы ускориться и сделать всё комфортным, он визуализирует свои мысли, затем, просматривая анимацию, сделает нужную корректировку. Даже на слух со стороны это выглядело бредом, потому и держа-

лось лишь у него в голове.

«По образу и подобию, как говорится, будем строить наших героев. Посмотрим, что получится, по результату и решение примем о подтягивании к проекту остальных», – рассуждал Антон.

При настройке страстика Мамонов вместо опций периода и характерных признаков предмета использовал новую опцию «живой объект». В качестве подопытного кролика выступил он сам, подключив транссканер к страстику и параллельно задействовав визуализатор мыслей. Сеанс продолжался десять минут. Антон сидел расслабленный в кресле с закрытыми глазами, вспоминая самое приятное в своей жизни.

«Сначала зелёная трава, голубое небо, кристально чистая вода и много света расслабили его, отвлекая от реальности. Затем стали возникать новые картины: спящая девушка, улыбается во сне, её длинные светлые волосы рассыпались по подушке. Ему захотелось погладить волосы и не только их. Он, не сдерживаясь, начал ласкать её. Девушка блаженствовала, но не хватало чёткости в профиле, лишь безликая улыбка присутствовала на том месте, где должно находиться её лицо. Взгляд остановился на покрывале... Оно лишнее, сдёрнуть его! Обнажилась фигура, и сердце ёкнуло: «Да, это то!» Он, поглаживая бёдра, с замиранием приближался к груди, восхищаясь и предчувствуя, что вот-вот девушка, проснувшись, откроет своё лицо и обнимет его, и они со-

ляются в поцелуе! А губы её алые... Да-да, алые! Они будут именно такими!»

Но вдруг всё оборвалось, погас свет, время вышло. Антон разочарованно снял транссканер с головы.

Просмотрев анимацию мыслей, Мамонов не стал рисовать девушке лицо, оставшись с надеждой, что в следующий раз подсознание само выдаст его. Инсталлируемый в свойства Инкуба файл оказался информационно малым, но капризным, Антон никак не мог ему найти подходящее место. Мамонову пришлось в качествах «Очарование» открывать новый вид – «Ласки». После того, как инсталляция прошла успешно, он активизировал Инкуба. Интерактивное отображение удивило его. У персонажа появилась вторая шкала жизни.

Антон решил испытать персонаж в игре, но не на противнике, а просто на компьютерных монстрах. Инкуб перемещался по виртуальным этажам здания, но встречающиеся существа более низкого уровня шарахались в стороны, едва просканировав его качества. Свободная охота не приносила ни удовлетворения, ни опыта.

Антон поменял персонажу род деятельности, теперь он разведчик. Сделав Инкуба едва видимым, водяной сгусток на экране, он, таким образом, лишил его бойцовских качеств.

Блуждая, остановился около респауна Бастет. Попытка проникновения не удалась. Подумав, он двинулся в комна-

ту Василисы. Преодолев заградительный барьер и потеряв на этом половину энергии Инкуба, он оказался в комнате со спящей девушкой. В интерактиве отобразилось, что все атакующие функции его персонажа заблокированы, остались активизированными «Поиск» и «Очарование».

«Пусть ищет и очаровывает», – усмехнулся Антон.

Включился сторож, заработали сканеры и поглотители излучений. Энергия Инкуба стала моментально убывать, словно её высасывали пылесосом. Мамонов физически почувствовал слабость, будто это у него отнимали силы, а не у Инкуба. У того вторая шкала жизни имела подпитку из непонятного источника.

«Пока нас не выпили совсем, нужно что-то отмочить», – пронеслось в голове Антона.

Из доступных действий персонажа осталось лишь диалог и ласки. Антон выбрал второе и стал наблюдать, что из этого выйдет.

Инкуб полностью повторил анимацию мыслей Мамонова, чем собственно и разбудил Василису. Она, проснувшись, проявила агрессию, тем самым разрушила энергетический контакт. Программа, закрыв объект, продолжила поиск в иных секторах.

Антон остановил игру.

«Зря проснулась, теперь опять будут разборки», – посетовал он.

Но всё же Антон был удовлетворён пробным прогоном.

Теперь он знал, как наделить виртуальных демонов психо-физическими свойствами людей.

Андрей Николаев, он же Колян

Андрей Николаев очнулся, со свистом набирая полную грудь воздуха, словно ныряльщик, только что показавшийся над водой. Лёгкие автоматически включились в работу, набирая ритм, но вот сознание никак не приходило в соответствие с нормой здорового человека. Зрение пару секунд работало впустую, сигналы, транслируемые в мозг, не обрабатываясь, гасли там сами по себе.

Сначала возникло слово, за ним второе, и образовался вопрос: «Где я?»

Мозг, принимая руководство к действию, генерировал импульсы органам чувств по сканированию окружающей картинки. Сравнение увиденного с закоулками памяти вывело новый вопрос:

«Больница?»

– Ожил? – наконец-то, воспринялся и первый звук, который оказался речью мужчины в светлой униформе. – Ну, молодой человек, вы просто в рубашке родились, ещё немножко и адыю...

– Что значит «адыю»? – спросил Андрей. В его словарном запасе такой термин не значился. Быстротой реакции он несколько смутил мужчину, заставив его оправдываться.

– А то и значит. Остались бы там навсегда.

– Где там?

– Там, значит там, – ответил человек в белом халате и очках с золотистыми дужками, сжимая запястье левой руки Андрея холодными пальцами. В голосе чувствовались нотки раздражения.

– Что, вообще, это значит? – Андрей попытался встать, чтобы рассмотреть сидящего перед ним более детально.

– Ну, очнулись и очнулись. И хватит об этом. Будем вас потихонечку приводить в норму. Для начала познакомимся. Меня зовут Виталий Петрович. Я ваш лечащий врач. Как позволите кликать вас?

Врач мягко, но настойчиво придержал больного ладонью свободной руки, не предоставляя ему возможности подняться, и этим, в какой-то степени, помог себе вернуть инициативу в диалоге.

– Колян... – ответил Андрей и, уткнувшись грудью в ладонь врача, прекратил попытку подъема.

– Николай, значит.

– Нет, Колян!

– Хорошо-хорошо, Коля, не волнуйтесь, мы будем называть вас Коляном, если вы так настаиваете, – Виталий Петрович мягко похлопал его по руке.

– Доктор, где я?

– Как где? В больнице, в наркологическом диспансере.

– А что со мной приключилось?

– Судя по всему – передозировка.

– Передозировка чего?

– Наркотических средств.

– Но я не употребляю наркотики.

– Возможно это так, но тогда получается, наркотики употребили вас.

– Вы издеваетесь?

– Боже упаси! Это вы, милый, издеваетесь. Вас вытащили из небытия, а вы благодарите за своё спасение, разыгрывая театральное представление.

– Доктор, а где меня нашли?

– Вас привезла скорая. Вы валялись в коридоре женского общежития.

– Что я там делал?

– Ну, это вам лучше знать.

– Я был в общежитии «кекса»... превратился в голограмму и... растворился во тьме, – начал вспоминать Андрей факты личной жизни, предшествующие небытию.

– Достаточно-достаточно, об этом мы поговорим позже, сейчас отдыхайте, не перегружайте свой хрупкий организм. Мы сделаем вам укольчик, и вы поспите ещё немного.

Доктор забеспокоился, приняв откровения Николаева за бред больного.

Появившаяся откуда-то медсестра вставила иглу шприца в капельницу. Андрей только тогда и заметил, что он под капельницей. Мозг приступил к операции «отключение»: сначала поплыла картинка, затем выключился свет, а далее про-

пали и звуки.

Новое пробуждение не было бурным. Николаев, просыпаясь и открывая глаза, мгновенно вспомнил всё, что с ним было до момента, когда он заснул. Виталия Петровича рядом не оказалось, как и никого из младшего медицинского персонала. Андрей осмотрелся. Помещение, в котором он находился, просторное и квадратное по форме.

«Больничная палата», – предположил Николаев.

В палате преобладал белый цвет. Потолок, стены, жалюзи, закрывающие оконный проём, дверь в коридор, кроватьная дужка в ногах – кипенно-белые. Лишь покрывало и простынь с цветными рисунками.

Андрей сделал попытку привстать, чтобы увеличить сектор обзора, но его руки оказались привязанными.

«Вот это новость... Я оказался буйным, и меня пристегнули к кровати».

Андрей пошевелил ногами: свободны. Тогда он сполз немного вниз с подушки, пытаясь подняться на локтях. На несколько секунд ему это удалось, однако круговой обзор не расширился, но табличку в ногах взгляд зафиксировал. За краткое мгновение он успел прочесть лишь оглавление: «Николай (Колян), фамилия не установлена. Дата госпитализации: 14 дней до ноябрьских календ».

«Шифруются, гады. Специально написали шиворот-навыорот, – всё, что пришло ему в голову. – Тест, наверное. Можно считать, я его прошёл – это семнадцатое октября».

Эта мысль успокоила Андрея, и он больше не предпринимал новых подъёмов туловища. Размышляя, уставился в потолок.

«Наркодиспансер?.. Какой-то придурок типа Виталия Петровича отработывает на мне новый метод лечения. Заморочит голову, пригласит свою братву, покажет меня безнадежной, а потом вылечит».

Он даже улыбнулся своим фантазиям, ему понравилась идея о врачебном надувательстве. Следующий шаг в размышлениях стёр улыбку с его губ.

«Как я попал в женское общежитие? В нашем районе поблизости нет никаких общаг, кроме нашей. Куда меня занесло? Да, вот этот браслет! Подсунула Васька мне торчок на все времена – никаких денег не жалко. Правда, потерял я его, похоже. Ничего, знаю теперь, где искать».

Он вспомнил о родных. Мать снова будет плакать, а отец кричать, что больше не даст ему ни копейки.

«Как будто он когда что давал, словно денег у него, как у Мамоновских родаков».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.